

В службе чести!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АРИБЖАНОВ Р.М. (зам. главного редактора),
АРТЮХОВ Е.А., епископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного
редактора), КОРОБЦОВ Д.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
МАКОВЕВ Т.К., НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного
редактора), ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СКРЯБИН В.Н., СОФРОНОВ И.Е., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЧЕПЫШЕВ С.К., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения авто-
ров. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имен собственных, неразглаше-
ние тайны отвечают авторы публикаций, за достовер-
ность рекламных объявлений — рекламодатели, за каче-
ство печати — типография. Переписка с читателями ве-
дется только на страницах журнала.

Сдано в набор 30.01.2007. Подписано к печати 15.02.2007.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 50.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vpost2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2007

На 1-й странице обложки:

Фото
Виктора БОЛТИКОВА

Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать"

— 70 610

февраль 2007

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Подполковник
Николай
КАЗАКОВ

Начальник отдела
непериодических изданий

У Эрнеста Хемингуэя есть замечательная фраза: "Праздник, ко-
торый всегда с тобой". Применительно к себе эти слова могу сказать
о Дне защитника Отечества, или, как он раньше назывался, Дне Со-
ветской армии и Военно-морского флота. Этот праздник всегда был
со мной.

Чуть ли не с самого рождения — так получилось! — жил в военном
городке, хотя и не из семьи военных. И люди в форме были для нас,
мальчишек, настолько естественным явлением, что жизни в другом
окружении просто не представлял. Помню, каждый год 23 февраля,
торопясь утром в школу — тогда этот день еще не был выходным — и
встреча идущих навстречу людей в форме, мы их искренне поздрав-
ляли с праздником. Гордились тем, что живем в стране с самой силь-
ной в мире армией, восхищались героями фильма "Офицеры", меч-
тали об офицерских погонах. И у четырнадцатилетней (!) из восемнадцати
мальчишек из нашего класса эта мечта сбылась.

А потом... Потом наступило безвременье. Вспоминать о тех годах
горько и больно. Было, как говорил правильный мужик Верещагин,
"за державу обидно...". Но, слава богу, канули в прошлое оголтелые,
напрочь лишённые государственного, державного (да и здравого,
согласитесь, тоже!) смысла нескончаемые дебаты конца 1980-х —
начала 1990-х годов на тему: "От кого нам защищаться?! Да кому мы
нужны?!". От них за версту веяло, да что там веяло — разило! — хоро-
шо проспонсированным Западом стремлением растоптать нашу ар-
мию, показать ее ненужность, захребетность. И что важно, они пре-
даны закономерному забвению вместе с теми "друзьями народа",
которые не только вели эти дебаты, но и с безумной прытью разва-
ливали наши Вооружённые силы.

Но вред армии — и существенный! — был нанесён. Помню, один
депутат-пацифист доболтался до того, что предложил вообще пра-
здник 23 февраля отменить! Мол, как антинародный. Слушать такую
чушь с высоких трибун было, честно говоря, противно...

Хорошо, что вовремя остановились, опомнились. Точнее, сама
жизнь, наказав как следует нашу страну, словно строгий родитель
нерадивого школяра, показала, что без сильной армии дальше жить
просто невозможно. Чечня — тому самый наглядный, трагический
пример. Характеризуя этот этап новейшей истории, известный рос-
сийский писатель и публицист Юрий Поляков писал: "Пришло пони-
мание того, что древнюю мудрость "Хочешь мира — готовься к вой-
не" никто не отменял. Просто сформулировать её в духе времени
следует иначе: "Миролюбие сильного уважают. Над миролюбием
слабого потешаются".

Станет ли наша армия снова самой сильной в мире? Возродится
ли к ней былое уважение на мировом уровне и гордость за неё сво-
его народа? Искренне надеюсь, что да. По крайней мере, предпо-
сылки для этого стали появляться. И даже замена названия самого
мужского праздника (казалось бы, какой пустяк. Ан нет!) на День за-
щитника Отечества — один из примеров тому. Ведь, согласитесь,
можно было его переименовать в День Российской армии или День
Вооружённых сил. Но название дали гораздо глубже, подчеркнули
его не профессиональный, а в большей степени общегосударствен-
ный, всенародный характер. И я уверен, что скоро возродится ис-
конно российский, основанный на глубинном, веками воспитанном
ратном сознании народа лозунг "Народ и армия едины!"

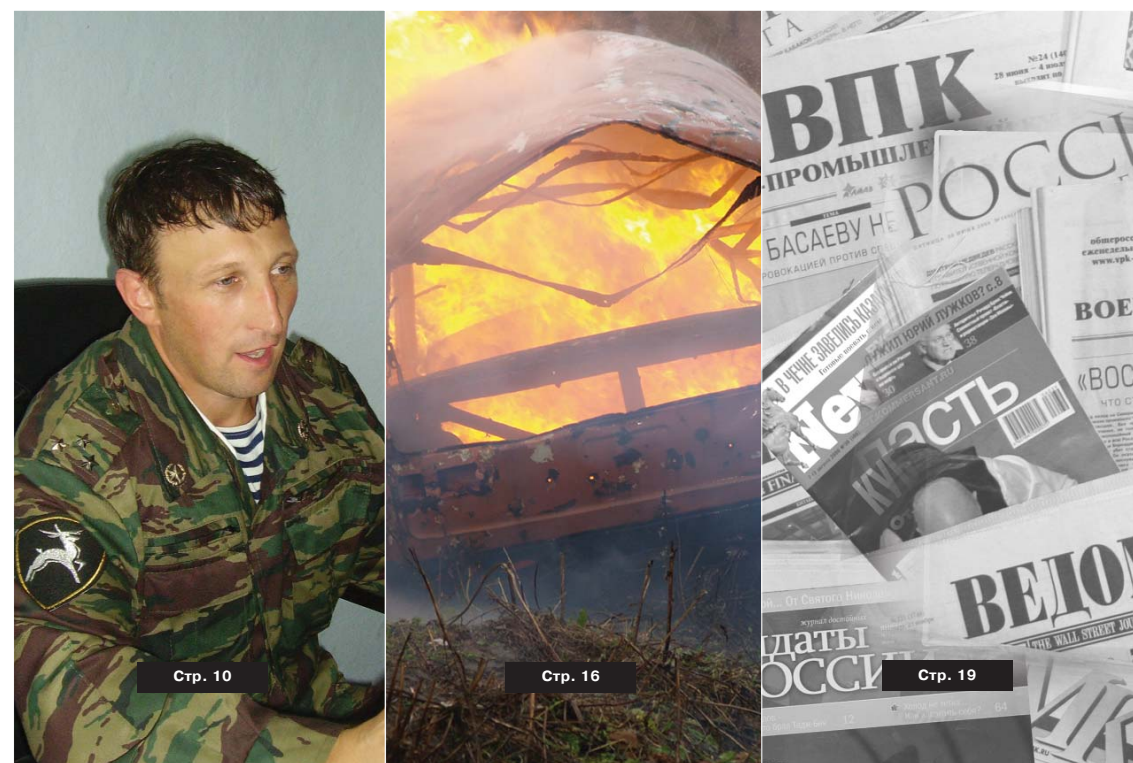
С праздником вас, дорогие защитники Отечества! С праздником,
который всегда с нами!

Командиры первичных тактических подразделений (отделений, экипажей, расчетов, станций, боевых постов и т.д.) во внутренних войсках на особом счету. Боевой отряд сержантов самый многочисленный в когорте руководителей. Младшие командиры — самые близкие наставники солдат: они и обучают, и воспитывают подчиненных, и служат для них образцом в мастерском овладении воинской специальностью. С переходом на контрактный способ комплектования сержантских должностей роль младших командиров будет возрастать. Они получат возможность должностного и профессионального роста. Их социальные права и гарантии значительно расширятся.

**ПРИМИ РЕШЕНИЕ.
ВЫБЕРИ СЕБЕ ПРОФЕССИЮ!**

Во внутренних войсках
МВД России найдется
место для человека,
владеющего любой
специальностью.

Стр. 10

Стр. 16

Стр. 19

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА "Возвращается время, когда работу командира вновь станут оценивать по уровню обученности его подчинённых"	4	ТЫЛ И СНАБЖЕНИЕ О ледниках Крылова и солдатских "ресторанах"	30
ПАМЯТЬ "На долю мне вышла лихая судьба..."	8	ВЕРА Грех ляжет на воина, проявляющего непослушание	34
КОМАНДИРЫ "Автомат" системы Бешлык	10	С ЛЕЙКОЙ И БЛОКНОТОМ "Отличный разведчик" из редакции журнала	36
СЛУЖБА Центр, прикрывший войска "Пеленой"	13	ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ Шаг через страх	40
БОЕВАЯ УЧЁБА Полигон не Аргун — Джалка, но сапёрам было жарко	16	КОЛЛЕГИ На бессрочном посту	42
В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ Средства массовой информации: не переступить черту	19	ИСТОРИЯ Депортация: взгляд спустя десятилетия	45
ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА Не позволяй душе лениться	22	КАК ПОГИБЛА ИМПЕРИЯ	48
РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК Жизнь на стремнине	26	КНИЖНАЯ ПОЛКА Символ доблести и славы	51
ЖЕНСКИЙ РАЗГОВОР Семь Я Кузнецовых	29	ЛИТЕРАТУРА На этой праведной земле...	53
		Невеста на льдине	55

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА.

Юрий Александрович Бабкин родился в 1958 году в Ростове-на-Дону. Окончил Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище и Военную академию бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Р.Я.Малиновского. Прошёл все командные должности от командира танкового взвода до командира отдельной мотострелковой бригады. С 1995 года служил в управлении боевой подготовки Забайкальского военного округа.

Во внутренних войсках с августа 1998 года. Проходил службу в должностях начальника отдела управления боевой подготовки ГКВВ МВД России, заместителя командующего войсками Московского округа внутренних войск по боевой подготовке, первого заместителя начальника управления боевой подготовки ГКВВ МВД России.

Указом Президента Российской Федерации от 15 декабря 2006 года назначен заместителем главнокомандующего внутренними войсками МВД России — начальником управления боевой подготовки ГКВВ МВД России. Награждён орденами "За военные заслуги", "За службу Родине в Вооружённых Силах СССР" III степени, медалями. Женат, воспитывает двоих сыновей.

**Заместитель главнокомандующего
внутренними войсками МВД России —
начальник управления боевой подготовки
ГКВВ МВД России
генерал-майор Юрий БАБКИН:**

“ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВРЕМЯ, КОГДА РАБОТУ КОМАНДИРА ВНОВЬ СТАНУТ ОЦЕНИВАТЬ ПО УРОВНЮ ОБУЧЕННОСТИ ЕГО ПОДЧИНЁННЫХ”

— Товарищ генерал-майор, с весны 2007 года сокращается срок службы по призыву. А значит, и время, отведённое солдату на освоение воинской специальности. Наряду с этим в подразделениях неуклонно растёт процент контрактников, занимающих должности рядового и сержантского состава. Их уже нельзя считать новичками в военном деле. Некоторые воинские части и вовсе полностью укомплектованы профессионалами. И число таких частей увеличивается. Потребуют ли эти процессы изменения программ и реорганизации сложившейся системы подготовки войск?

— Фундаментальной переработки содержания программы, по которым ведётся подготовка военнослужащих непосредственно в подразделениях, не требуется. Они рассчитаны на год, состоящий из двух учебных периодов. И составлены таким образом, что прин-

ципально нет разницы, кого — контрактников или срочников — по ним готовить. Главная проблема лежит в иной плоскости: кто и как готовит. То есть в том, что многие командиры забыли или не желают понимать, что подход к организации процесса обучения подчинённых должен быть вдумчивым. Я бы даже сказал — творческим.

Что определяет программа? Перечень знаний и навыков, получив которые военнослужащий может считаться подготовленным по своей специальности. А вот какими способами им ему дать, как сделать, чтобы они были глубокими и прочными, полностью зависит от его начальника.

Если у командира взвода или роты в подчинении желторотые юнцы, он начинает обучение с азов: цели, задачи, состав, назначение, экипировка, порядок действий, их поэтапная отработка. И только потом переходит к боевому слаживанию. Но если у него в подраз-

делении матёрые профессионалы, у которых за плечами несколько лет службы, зачем им опять лекции читать? Объявил тему, напомнил за несколько минут теорию — и вперёд, оттачивать практические действия, закреплять навыки, совершенствовать их. Тем более что наши солдаты и сержанты, при всём многообразии задач, стоящих перед внутренними войсками, всегда действуют в составе одних и тех же войсковых нарядов. Подвижный КПП всегда будет таковым, заслон как был заслоном, так им и останется, что при обеспечении режимно-карантинных мероприятий, что при проведении специальных операций. Будут несколько разниться экипировка, вооружение, техника. Но практические действия конкретного военнослужащего в составе войскового наряда принципиальных изменений не претерпят. Так пусть командир подразделения и решает, каким образом ему лучше готовить подчинённых,

исходя из объёма знаний и наличия навыков, которые у них уже имеются.

Теперь посмотрим, что бывает на уровне командования воинской части или соединения. Уникальность внутренних войск в том, что у нас большинство полков, бригад, дивизий созданы для решения определённых, зачастую только им присущих задач. Поэтому нереально разработать подробную программу подготовки для каждой воинской части. Для этого ни времени, ни людей, ни бумаги не хватит. Да и не нужно этого, система подготовки войск должна быть гибкой. Наставление по боевой подготовке даёт командиру части право изменять тематику и направленность занятий, варьировать количество часов, вводимых для усвоения той или иной темы, исходя из её актуальности для данной воинской части. То есть известный суворовский принцип “учить солдата тому, что необходимо на войне” применительно к нашей структуре может звучать так: “готовить личный состав к выполнению конкретной задачи”.

А что порой происходит? Приезжаем не так давно с группой в один из полков, охраняющий важный государственный объект. Командир части, как и записано в типовом плане, проводит со своими офицерами занятие по теме “Мотострелковый полк в обороне”. Это как, нормально? Я говорю: “Командир, что мешает запланировать тему “Полк по охране ВГО в обороне объекта”. Напомни в начале занятия, что в мотострелковом полку около девяноста БМП, сорока танков, арtdивизион. Кратко расскажи, какая это сила, если, заняв оборону, полк закопается в землю. А потом выйди с офицерами на местность, и вместе думайте, как реально будете защищать объект своими двумя бронетранспортерами, тремя АГСами и имеющими личным составом. Помощь подойдет: часть оперативного назначе-

ния к вам прибудет, спецназ вертолётами перебросят. Определяйте, где будут их позиции, как станете организовывать связь, подвоз боеприпасов, эвакуацию раненых и взаимодействие. Находите заранее свои слабые места и думайте, как их прикрыть”.

Вот ведь в чем проблема — в способности командира неформально, творчески подойти к организации учёбы подчинённых, в его желании заниматься их подготовкой! А у нас в последние годы многие командиры частей и соединений превратились в неких представителей внутренних войск во взаимодействующих структурах — органах власти или администрациях охраняемых объектов, где на различных совещаниях и собраниях проводят больше времени, чем в учебных классах или городках тактической подготовки. Слов нет, забот у командира много, ему приходится решать разнообразные вопросы, связанные со службой и жизнеобеспечением. Но надо же уметь сосредоточиться на главном в своей деятельности.

А таковым, безусловно, должна быть подготовка личного состава к выполнению служебно-боевых задач. Вообще же хочу сказать, что возвращается то время, когда главным показателем при оценке работы любого командира вновь станет уровень обученности его подчинённых. Чтобы он сохранялся на требуемой высоте в условиях начавшегося сокращения срока службы по призыву и перспектив перехода на полное комплектование наших воинских частей военнослужащими по контракту, кое-что в подготовке войск всё же предстоит пересмотреть.

— Что конкретно, если не секрет?

— Систему подготовки младших командиров и специалистов. Если оставить сроки их обучения прежними, то, во-первых, как показывают расчёты, с весны 2009 года потребуется почти

второе увеличение численности курсантов в учебных воинских частях. А во-вторых, во время учёбы из-за нехватки в подразделениях подготовленного личного состава некому будет заступать на посты на охраняемых объектах и выходить на маршруты патрулирования. Допустить такого мы, естественно, не можем. В добавление к этому с каждым годом всё острее будет ставиться вопрос о подготовке контрактников, приходящих на военную службу из запаса. Если, к примеру, человек служил срочную мотострелком, а идет в СМВЧ, где он сможет получить новую военную специальность? Помимо этого необходимо на перспективу предусмотреть вопрос об организации подготовки прапорщиков, доподготовки офицеров, перемещаемых в порядке продвижения по службе, скажем, из частей оперативного назначения в части по охране ВГО.

Какой выход из очерченного круга грядущих проблем? Он видится в создании так называемых базовых учебных центров, где станут готовить командиров отделений для СМВЧ и частей по охране ВГО по двухмесячной программе и делать два выпуска за период обучения. Система и сроки подготовки младших командиров для частей оперативного назначения пока не требуют принципиальных изменений.

Предполагается, что после создания базовых учебных центров подготовка сержантов будет вестись следующим образом: в центры приходят военнослужащие по призыву, которых отобрали командиры в частях во время прохождения учебного сбора в первый месяц службы. Два месяца их обучают по профилю своей будущей службы, они проходят начальную командирскую и методическую подготовку, после чего без присвоения сержантских званий возвращаются в полки и батальоны. И там до момента увольнения штатных

командиров отделений проходят стажировку непосредственно в подразделениях, где им предстоит служить. При этом заступают на службу пока ещё в качестве рядовых солдат, бок о бок с теми, кем, возможно, им вскоре предстоит командовать.

В это время в учебном центре готовится вторая партия будущих командиров отделений из числа военнослужащих того же призыва, которые уже получили практику выполнения служебных задач в течение трёх-четырёх месяцев пребывания в части. После их возвращения командиры имеют возможность выбрать и утвердить на освободившиеся сержантские должности наиболее подготовленных и хорошо зарекомендовавших себя солдат из состава первой или второй партии. Общее количество направляемых на учёбу военнослужащих по призыву может варьироваться в зависимости от числа сержантских должностей, уже занятых контрактниками.

И ещё один момент, касающийся нововведений в подготовке младших командиров. Сейчас разрабатываются необходимые нормативные документы, которые позволят возродить некогда существовавшую практику и вновь наделить командира любой воинской части правом выборочно присваивать первичные сержантские звания наиболее отличившимся солдатам. Тем, кого по истечении пяти месяцев службы посчитают способными продолжить её в качестве командиров отделений. Для таких самородков при воинской части будут организовываться десятидневные сборы, которые завершатся сдачей зачетов по уставам в нужном для них объёме. И — вперёд, командовать отделениями.

Предоставление такого права наложит на офицеров дополнительную ответственность за отбор и подготовку

сержантов. Но в то же время позволит дополнительно влиять на учебно-воспитательный процесс, стимулировать ровностное отношение подчинённых к службе, способствовать росту командирского авторитета.

В базовых учебных центрах будет происходить и сборовая подготовка по специальности, причём как военнослужащих по призыву, так и контрактников. Здесь проще организовать её качественное проведение силами наиболее подготовленных офицеров, собрать обучаемых со всех частей округа, довести до них единые требования и установки, дать необходимую практику. Порой выясняется, что в воинской части три или даже один гранатомётчик служит, а с ним планируются сборы, делаются отметки, будто эти сборы проведены... Товарищи офицеры, ну кого мы обманываем? Получается, что самих себя! Но есть и другие примеры: на Урале уже давно все сборы со специалистами проводятся только в масштабах округа, под непосредственным руководством офицеров отдела боевой подготовки и с соответствующим качеством обучения.

То есть определённый положительный опыт в войсках накоплен. И пока идёт создание таких центров, надо чётко определиться с перечнем военно-учётных специальностей, по которым войска смогут готовить военнослужащих собственными силами в ходе сборов продолжительностью от десяти до тридцати дней. Это специальности, для освоения которых достаточно чисто механических навыков и минимума теоретических познаний. Для подготовки по более сложным специальностям, требующим осмысленных действий при эксплуатации, обслуживании и ремонте сложной техники и вооружения, будем использовать возможность учебных центров Министерства обороны. Нор-

мативная база для этого есть, и некоторых общевойсковых специалистов для внутренних войск там уже готовят.

— Значительная часть солдат и офицеров внутренних войск продолжает выполнять служебно-боевые задачи в составе ОГВ(с). Специфика региона отражается на организации их боевой учёбы?

— Безусловно. Например, в вопросах создания и совершенствования учебно-материальной базы. Так, распоряжением республиканских властей войскам отведены земельные участки для обустройства учебных центров, стрельбищ, полигонов. Будь это в любой другой российской области, республике или крае, дальнейшие действия командиров выглядели бы так: получить деньги из бюджета и строить. Но здесь проблема в том, что, скажем, в Наурском районе такой участок находится в тридцати пяти километрах от расположения воинской части. Ну построим мы там всё необходимое для проведения занятий, оборудование поставим, подъездные пути проложим. И что дальше? Подразделение, которое всё это охранять и обслуживать будет, должно круглосуточно сидеть в круговой обороне. Те, кто на занятия выезжают, без предварительной инженерной разведки не пойдут, постоянно по одному и тому же маршруту перемещаться не станут, потому что наверняка рано или поздно на засаду или фугас нарвутся. И похожая ситуация сложилась во многих районах Чечни.

Для её разрешения пришлось искать нестандартный путь. Мы разработали и создали так называемое подвижное войсковое стрельбище. Оно состоит из командного пункта, автономной энергоустановки, оборудования, необходимого как для прикрытия мишенной обстановки, в том числе и для создания подвижных целей, так и для обозначения

всех положенных элементов стационарного стрельбища. Обслуживают всё это хозяйство три человека, время его полного перевода из походного положения в рабочее состояние составляет шесть часов. В минувшем году с использованием такого стрельбища проходило боевое слаживание воинских частей, сформированных в составе грозненского соединения. Там оно очень неплохо себя зарекомендовало. Я думаю, эта идея получит своё дальнейшее развитие и техническое воплощение.

Кроме того, в 46-й бригаде, военных комендатурах, тех частях специального назначения и разведки, что пока ещё продолжают находиться в составе северокавказской группировки на временной основе, главным для командиров должен стать принцип подготовки подразделений к их боевому применению.

— Товарищ генерал-майор, вы говорили о необходимости разумной инициативы и важности более вдумчивого подхода командиров к работе по планированию и организации подготовки подчинённых для придания ей более конкретной направленности. Но ведь и самим офицерам, которым доверено командовать воинскими частями и соединениями, занимающим высокие должности в штабах и органах управления различного уровня, следует постоянно повышать свой профессиональный уровень. Предусмотрены ли в год командира какие-либо нововведения в системе командирской и оперативной подготовки?

— В её структуре — нет. А вот в содержании — в обязательном порядке. В первую очередь следует избавиться от той условности и шаблонности, которой грешат органы управления наших соединений и воинских частей, зачас-

тую разрабатывая и проводя летучки, штабные тренировки и учения больше для галочки, нежели для реального обучения участвующих в них офицеров.

Поясно на характерном примере. Как-то, контролируя проведение тактико-специального учения в одном из округов, мы вышли на такой факт: решение командира части на действия по одной из вводных полностью, буквально слово в слово совпадало с планом проведения ТСУ, разработанным в штабе округа. О чём это говорит? Вместо того, чтобы заниматься реальной учёбой, командир части готовился показать хорошо срежиссированный и отрепетированный спектакль, сценарий которого он получил заранее. И даже не удосужился переработать, будучи в полной уверенности, что проверяющие придут к финалу, как правило, очень зрелищному — боевой стрельбе или действиям по пресечению массовых беспорядков, полюбуются, похлопают в ладоши и на этом всё завершится. Но не тут-то было: руководитель учения полностью поменял задачу воинской части, командиру и его штабу дал полчаса на выработку и доклад нового решения, по которому с рассветом взводы и роты приступили к практическим действиям на абсолютно незнакомой для них местности. Вот это была реальная учёба: с нервами, с потом, с полным напряжением сил. А как много нового и полезного каждый для себя узнал!

Поэтому в "Организационно-методических указаниях по планированию мобилизационной и боевой подготовки внутренних войск на 2007 год" мы определили, что при проведении командно-штабных и тактико-строевых учений на них задействуются воинские части. Но не в качестве просто обозначающих действия войск, а для проверки на практике правильности, реальности и целесообразности решений, прини-

маемых в ходе учений командирами и органами управления. То есть будут они действовать не по составленным заранее планам, а по документам, разрабатываемым непосредственно в ходе учений. Вот тогда будут видны и степень обученности командиров, и уровень выучки их подчинённых.

Я очень надеюсь, что такой подход к организации оперативной и командирской подготовки, да и вообще к подготовке войск сохранится не только в год командира, но и во все последующие. По-иному просто нельзя.

Своими делами и достижениями за последнее время внутренние войска создали себе определённый имидж в обществе и взаимодействующих силовых структурах. Наверное, будет слишком громко и не совсем скромно сказать, что нас зауважали. Но вполне определённо, что появился неподдельный интерес к нашей деятельности и возможностям, некоторые наши наработки в вопросах организации боевой подготовки внимательно изучают и не стесняются применять в других силовых структурах. Мы очень плотно сотрудничаем с отечественными спецслужбами по вопросам антитеррористической деятельности. На любом более-менее масштабном межведомственном учении сейчас представлены в той или иной степени внутренние войска МВД. К нашему опыту весьма серьезно присматриваются зарубежные специалисты, решающие сходные задачи.

В этих условиях войска не имеют права не только снизить требования к самим себе, к уровню собственной подготовки, но и просто топтаться на месте, остановиться хотя бы на малое время в своём развитии.

**Беседовал
полковник Игорь СОФОНОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА**

"НА ДОЛЮ МНЕ ВЫШЛА ЛИХАЯ СУДЬБА..."

Когда я был курсантом второго курса Саратовского военного института внутренних войск — знакомое время в судьбе "юноши, обдумывающего житьё", — пришло настоящее осознание причастности к войскам правопорядка. А с ним окрепло и желание ощутить "нerv боя" воюющих войск. С жадностью перечитывая как-то на самоподготовке свежий номер любимого журнала "На боевом посту", зацепился глазами за удивительно гармоничные, легкие, категоричные в своей простоте и, с другой стороны, тревожаще-бескомпромиссные строки небольшого стихотворения. На одном

дыхании "проглотил" его... И — озноб пробежал по спине!

Вот эти строки:

*Устав — отец, присяга — мать,
Стою в шеренге пятым.
Я не палач, чтобы карать.
Не свят, чтоб быть распятым.
Я вовесть — имею честь —
Приблуду, если прощен.
А умников прошу учесть —
Я вызван, а не брошен...*

Остановился, вернулся к началу. Пронизанные особым звучанием, настоянные на чувствах и мыслях безусловно незаурядного человека, идущие от сердца слова навсегда отпечатались в памяти.

Скользя взглядом по фамилии автора: "Анатолий Ягодин, военный журналист, погиб 18 апреля 1996 года близ села Самашки Чеченской республики"... Тогда же подумал: сколько замечательных строк смог бы он ещё написать, сколько сердец зажечь своей суровой лирикой!..

В 2003 году я переехал в редакцию журнала "На боевом посту", где познакомился с людьми, которые служили с Анатолием и бережно хранят память о нём.

Вадим Ягодин читает стихи брата

которой находился Анатолий Венедиктович, попала в засаду. Военный журналист погиб.

Невольно вспоминаются строки одного из его стихотворений, в котором он словно предсказал свою гибель:

*Меня погребли под собою снега,
Мне саван скроили метели,
На долю мне вышла лихая судьба —
Погибнуть в свинцовой купели...*

Теперь ему всегда 35...

О своём боевом товарище помнят его коллеги. Каждый год в Москве проводится Всероссийский турнир по рукопашному бою памяти Анатолия Ягодина, на который приезжают сотни спортсменов со всей страны, военнослужащие, их жены и дети, знакомые и друзья журналиста.

В нынешнем, десятом турнире, прошедшем в Государственном центре образования "Самбо-70", приняли участие 25 команд, свыше 250 рукопашников из внутренних войск, МВД, ФСО, ГУВД Москвы и Подмосквы, пограничных войск ФСБ и спортивных клубов из российской глубинки. Соревнования были организованы Главным командованием внутренних войск при участии Центрального спортивного клуба ВВ МВД РФ, Общероссийской федерации рукопашного боя и Московского округа внутренних войск, журнала "На боевом посту" и газеты "Зоркий часовой".

Зал спортивного комплекса стоя встречал почётных гостей состязаний — маму Анатолия Ягодина Надежду Анатольевну, брата Вадима Венедиктовича и вдову Елену Анатольевну. На турнир приехали родственники военных журналистов, погибших в горячих точках — Олег Житаренко, сын корреспондента газеты "Красная звезда" Владимира Житаренко, и Людмила Васильевна Долгих, мама корреспондента газеты Приволжского военного округа Владимира Долгих.

Перед финальными поединками зачитали приветственное обращение главы администрации г. Ворсмы Нижегородской области Александра Сакова:

"Толя Ягодин увлечённо занимался в секции бокса нашего городского физкультурно-оздоровительного комплекса. Любовь к спорту и родной земле, готовность в любую минуту подняться на её защиту предопределили и будущее Анатолия — он стал офицером, истинным патриотом России".

— Турнир памяти военного журналиста — событие не только спортивное, но и общественное. На примерах таких мужественных людей, каким был Анатолий Ягодин, мы воспитываем наше подрастающее поколение, — этими словами открыл финальную часть состязаний заместитель главнокомандующего внутренними войсками генерал-лейтенант Сергей Толпич.

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России — начальник управления боевой подготовки КГВВ МВД России генерал-майор Юрий Бабкин в своём выступлении подчеркнул прикладное значение рукопашного боя. Он пожелал спортсменам удачи и честной борьбы.

— Рукопашный бой — один из самых сложных видов спортивного единоборства, ведь он включает в себя технический арсенал различных видов боевых искусств. Он входит в программу обязательной физической подготовки военнослужащих, сотрудников органов безопасности и правопорядка. Как предмет обучения, формирует навыки, необходимые и в военной службе, и в повседневной жизни, — отметил президент Общероссийской федерации рукопашного боя, заслуженный тренер России Валерий Харитонов.

Соревнования традиционно проводились по правилам Общероссийской федерации рукопашного боя. Бойцы выступали в открытых шлемах и легких девятидюймовых перчатках для рукопашного боя. Призёрам, занявшим 1 и 2 место, в соответствии с правилами присвоено звание мастера спорта России.

Победители определились после серии захватывающих предварительных, полуфинальных и финальных боев. Символично, что по итогам турнира и первое, и второе место в командном первенстве уверенно заняли спортсмены сборных Московского округа внутренних войск, в котором Анатолий Ягодин прослужил не один год... Третья ступенька пьедестала — у рукопашников Приволжского округа.

В личном первенстве в своих весовых категориях золотыми финалистами стали Евгений Лазуков, Евгений Боловин, Магомед Шахвалиев, Василий Царьков, Гасан Умалатов, Магомед Хамагов, Тимур Гасанов и Владимир Мошкатюк.

Победителей чествовали представители Главного командования внутренних войск, а также приглашённые на турнир советником президента ОФРБ по культуре, известным каскадёром, мастером спорта по рукопашному бою Аликом Гульхановым актёры Юрий Назаров, Сергей Горбаченко, Сергей Векслер и музыкант Кирилл Андреев.

Всероссийский турнир по рукопашному бою памяти военного журналиста Анатолия Ягодина проводился уже десятый раз. А это значит, что доброе начинание нашло отклик в сердцах многих людей. Тех, для кого понятия чести и воинского долга не пустой звук. Как для Анатолия Ягодина, оставившего нам такие строки:

*Я бы глаже избрать себе мог удел —
Не подняться, не встать... Авось...
Но как бы тогда я в глаза вам смотрел,
Если б выжить мне довелось?*

Капитан Вячеслав КАЛИНИН
Фото Виктора БОЛТИКОВА,
Дмитрия ОТДЕЛЬНОВА

Генерал-лейтенант С. Толпич вручает маме А. Ягодина памятные подарки

"АВТОМАТ" СИСТЕМЫ БЕШЛЫК

...Массивные ворота КПП учебного полка скрипнули, открылись, и вместе с начальником группы по работе с личным составом майором Владимиром Демьяновым на "уазике" мы выезжаем на территорию части.

Навстречу со стороны стадиона бежит крепкий, среднего роста мужчина, лет 35 на вид, в спортивных трусах, с голым торсом, в солнцезащитных очках и бейсболке. Бегун, набирая скорость, приближается. Можно увидеть, как напряжены мышцы его натренированного тела. Поравнявшись, спортсмен кивком головы приветствует нас. Ещё мгновение, и он скроется за поворотом.

— Это наш командир, полковник Бешлык Вячеслав Эдуардович, — произнёс, наблюдая за моей реакцией, Демьянов. — Он у нас марафонец, кандидат в мастера спорта по боксу, вице-президент Федерации самбо Пермского края. Вот это да!

СПОРТИВНАЯ ПЕДАГОГИКА: ДЕЛАЙ, КАК Я!

Мы встретились позже, в коридоре штаба, командир пригласил меня в свой кабинет.

— Каждый день бегаешь, Вячеслав Эдуардович? — поинтересовался я.

— Когда как, но стараюсь и утром, и в обеденный перерыв. Километров пятнадцать наматываю. Бодрит, знаете ли! И полк к бегу приучаю, чтобы все бодрячками ходили, — улыбается командир и добавляет уже серьёзно: — Где-то читал, что от бега кровь в организме быстрее циркулирует, а значит, и мозги начинают лучше работать. Кроме того, спорт дисциплинирует, к порядку приучает, — продолжает он. — Был у меня случай: на учёбу во взвод порпорщиков прибыли контрактники — эдакие "крутые парни из спецназа". С первых дней начали остальных курсантов "на уши ставить". Я задумался, прикинул, что к чему, и пришёл к выводу, что самый верный способ сбить спесь с новоявленных "рэзбо" — направить их кипучую энергию в нужное русло. Для начала решил приобщить к кроссу. Недели три пробегал вместе с ними и увидел, как многие "спецы" сходили с дистанции уже на первых километрах.

Но со временем они втянулись. Спортом стали регулярно заниматься, даже группы по интересам сколотили: одни освоили бруссы, другие стали гири тягать, третьи — увлеклись самбо. И что бы вы думали? Уже через два-три месяца их было не узнать: с дисциплиной подружились, оценки в журнале — сплошь четвёрки да пятёрки. А прежней "крутизны" словно не бывало...

Как оказалось, интенсивные занятия спортом — это лишь один из элементов системы подготовки курсантов и организации жизнедеятельности в учебном полку. В этом я убедился на следующий день, когда увидел, что всё здесь, как говорится, крутится-вертится, каждый знает свой манёвр и работает с огоньком.

КОМАНДИРСКИЕ ЧАСЫ: ВРЕМЯ РАБОТАЕТ НА НАС

...В 8.00 я уже в полку. Утреннее совещание началось, как обычно, в 8.45. Делая пометки в тетради, полковник Бешлык заслушивает дежурного офицера от руководящего состава. Затем строгий отчёт держат командиры подразделений, где был нарушен распорядок дня. Серьёзные аргументов в свое оправдание у них нет: "не проконтролировал...", "упустил...". И непереносимое покаянное "виноват" с

робкой надеждой: авось командир сжалится — повинную голову меч не сечет.

Бывало, впрочем, и такое, что первый вопрос был обращён к самому дежурному: "Что сделано лично вами, чтобы распорядок дня не нарушался?". Тут уже не прикроешься отсутствием в уставе обязанности ДОРСа, как называют в войсках нештатную единицу дежурной службы, не сошлешься на отсутствие оговорённых инструкциями полномочий, не переложить ответственность на других. Будь добр, отвечай по полной программе. Не раз по этому поводу раздавалось в командирском кабинете: "Фиксаторы и статисты с полномочиями наблюдателя ООН мне в полку даром не нужны. Вам дана реальная власть и права офицера управления!"

А вообще командир старается не спешить с выводами, не стремится найти тут же "крайнего" (зачем, вообще, накалять с утра обстановку?), не даёт воли эмоциям, гасит вспышки гнева, порой, казалось бы, вполне справедливого — проявляет выдержку. Но как, например, реагировать на факт, что учебная рота в полном составе опоздала на ужин аж на 20 минут? Оказывается, ответственный по роте старший лейтенант Иванов перед ужином решил провести с курсантами занятия по РХБЗ накануне предстоящих зачётов. Но в отведённое время не уложился и фактически сорвал прием пищи.

Анализируя на месте ситуацию, Бешлык старается разобраться, что же лежит в основе причины опоздания. Значит, так: Иванов — офицер молодой, старательный, перспективный. Его служебное рвение, в общем-то, понятно. Можно бы и похвалить его за это, да только не первый раз он нарушает распорядок дня. А это уже, простите, рецидив. Да и о людях нужно проявлять отеческую заботу, чаще вспоминать себя курсантом-первокурсником.

— Ты, Андрей Владимирович, — обращается он командиру роты, — побеседуй с ним, растолкуй, что да как. Объясни ещё раз, что в нашем полку всё делается по распорядку в отведённое для этого время. Ну а считаешь нужным, наказать своей властью, только, смотри, не перегибай палку.

Вслушав до конца доклад ДОРСа и проведя "разбор полётов", командир, поглядывая на часы, переходит к постановке задач на сутки:

— Напоминаю всем командирам, что к 11.00 я жду доклады о готовности ваших подразделений к проведению смотров... Командир первой роты, сегодня я лично осматриваю вашу сушилку, которую вы не могли в течение недели привести в порядок... Вам, Василий Васильевич (обращается к заму по вооружению), надо разобраться, почему в боксах нет света. К 13.00 доложить... Виктор Александрович (обращается к эээнна по строевой), к 12.00 представьте, пожалуйста, списки людей, которые едут от нас на сбор сапёров... Начальник финансовой службы, вы до конца дня подготовьте доклад о выполнении распоряжения по выплате всем молодым лейтенантам подьёмных, согласно поданному рапортам... Начальник физической подготовки и спорта, в 11.40 ко мне с предложениями по участию нашей команды в чемпионате округа по мини-футболу...

Слово заместителям и начальникам служб о плане занятий на день. Всё так же предельно чётко и лаконично: "Тренировка по РХБЗ, приём зачётов по физю у офицеров, обслуживание техники, ночные стрельбы..." Слушаешь, во всем прослеживается замысел поставленной задачи, понятен порядок её выполнения. Ясно, продуманно и предельно просто, как... в автомате Калашникова. Не знаю, почему я об оружии вспоминаю? Может быть, сработала ассоциация с предстоящими стрельбами: ведь когда полный патрон магазин пристёгнут, затвор взведён и цель поймана на

мушку, остаётся лишь затаять дыхание и плавно на выдохе нажать на спусковой крючок.

Но будет ли всё именно так, как прозвучало на совещании? Неужели прямо с утра все побегут выполнять поставленные задачи? Видели мы таких “деловых”, не первый год служим. Сейчас разберутся по канцеляриям, поднимут тонус крепким кофе с сигаретой, позлословят в адрес командира и замов, а потом уж и пойдут неспешно править службу под старую песню о главном: “Как нам платят, так мы и работаем”...

Когда остались одни, высказываю свои “крамольные” мысли Вячеславу Эдуардовичу, заодно делюсь сомнением, мол, не многовато ли задач в один день ложится на плечи командиров подразделений и начальников служб? Бешлык, внимательно выслушав сомнения, поясняет:

— В полку существует система работы, в основе которой лежат уставные требования, личная ответственность и контроль. Это и позволяет добиваться результатов. Ведь если командир роты знает, что с него будет жёсткий спрос, то он вынужден работать. Я же, со своей стороны, даю офицерам максимум возможностей проявить инициативу и творчество, оказываю всяческую поддержку, но в рамках закона и устава.

А все озвученные на совещании задачи были поставлены заблаговременно. Сегодня просто подошли сроки их исполнения и проверки. Поэтому для хорошего командира и начальника они вполне реальны. Было время продумать, взвесить, произвести расчёт сил и средств. У нас служат хорошие офицеры, и я им доверяю. Большинство из них прекрасно справляется со своими служебными обязанностями. Можете убедиться в этом.

В ПОЛКУ НАРОД САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ

Обойдя казармы и учебные места, заглянув в столовую, спортзал и клуб, я везде находил деловитых командиров и расторопных курсантов, чётко исполнявших их команды. Порадовала, например, рабочая атмосфера в городке ЗОМП, где сержант тренировал отделение по надеванию противогазов и ОЗК. Разбирая типичные ошибки подчинённых, он журил их, с какой-то теплотой, совсем по-отечески ворча: “Пока, ребята, в норматив не уложились. Будем тренироваться”.

На огневом городке познакомился с солдатом. Тот под командой своего сержанта, пыхтя от усердия, собирал-разбирал автомат. Оказалось, что боец призван из Москвы. Отведя парня в сторонку, чтобы не смущать, предложил ему передать привет родителям и с удивлением услышал в ответ: “Спасибо. А чего зря их беспокоить. У меня ведь всё нормально!”

В методическом классе занимались четверо друзей-контрактников — будущих прапорщиков. Несмотря на молодой возраст, люди вполне зрелые, с четкой и осмысленной жизненной позицией. Есть понимание и осознание того, зачем прибыли сюда. Вместе с ними подсчитали плюсы-минусы профессиональной службы, включая безденежье и бесквартирие. Несмотря на эти проблемы, парни настроены оптимистично. С нетерпением ждут их в Нижнем Новгороде, Воткинске, Казани и Балаково.

Почти везде, где пришлось побывать, краем глаза наблюдал фигуру командира. Подойдет, посмотрит издали, что-то пометит в блокноте и — дальше. Бешлык строго придерживается своего же правила: осуществлять контроль, не вмешиваясь.

Под занавес я решил увидеть, как проходят ночные стрельбы у курсантской роты. От части до стрельбища минут 20 ходьбы. Только отошёл от КПП несколько метров, как меня догнала машина. Заместитель командира полка подполковник Алексей Бурков держит направление туда же — контроль за стрельбами возложен на него. Приехали. Алексей Анатольевич заслушал доклад командира роты и даёт “добро” на начало стрельб. Засветились огоньки на направлениях и по периметру — можно начинать. Раздались первые очереди, в темноту устремились трассеры.

Возвращаюсь со стрельбища, освещая фонариком бегущую под горку тропинку. Толковый командир этот Бешлык. Как у него всё организовано! Полк работает, как исправный автомат, практически без сбоев, без осечек, без утыканий. Прицелился — выстрелил — попал. Вот что значит сис-те-ма! Решил зайти к нему, попрощаться, поделиться впечатлениями.

В штабе тишина. Бросаю взгляд на часы, время — 20.05. Интересно у дежурного по полку, где командир.

Офицер попался словоохотливый:

— Полковник Бешлык вместе с “замполитом” ещё в 17.30 выехали на важное совещание в муниципалитет.

Ну что же. Жизнь есть жизнь — взаимодействие с местными органами власти — дело важное и нужное. Только как-то там командиру, на совещании? Кошки на душе не скребут? Ведь целая рота курсантов-желторотиков вне расположения части, с оружием, да ещё ночью! Мало ли что?

— Командир минут пять назад звонил, — словно читая мои мысли, продолжает дежурный. — Спрашивал про стрельбы. Он-то обычно сам всегда туда выезжает. “Начались, — говорю, — вовремя. Бурков сообщил, что там всё нормально”. А командир: “Хорошо. Возвращение роты на контроль”. “Есть, — говорю, товарищ полковник. — Не подведём!”...

Наверное, любой командир гордился бы такой организацией службы, в основе которой лежит уверенность в своих подчинённых, приученных самостоятельно решать все поставленные задачи. Может быть, это и есть главная деталь “автомата” системы полковника Бешлыка?

Подполковник Роман ИЛЮЩЕНКО

Фото автора
и из архива части

ЦЕНТР, ПРИКРЫВШИЙ ВОЙСКА “ПЕЛЕНОЙ”

...Лето 1982 года. Опытно-испытательный полигон внутренних войск.

— Давай, сынок, жми! — Командир части включает секундомер. Солдат, “вооружённый” напильником и ножом, кромсает металлическую сетку, режет арматурные стержни, в общем, действует, как осуждённый при побеге.

Идет испытание противопобегового заграждения “Шиповник”.

...Накануне в кабинете комполка разгорелся жаркий спор.

— А я вам отвечаю: не уложится он в пятьдесят секунд! — убеждённо говорит начальник лаборатории Специального конструкторского бюро внутренних войск Вилор Губайдулин.

— Да за это время сетку зубами можно перегрызть! — горячится полковник.

— Не забывайте, сетка заграждения изготовлена из четырёх слоев петель, сталь пружинистая. Пакет надо пере-

резать — раз, — Губайдулин загибает пальцы, — сетку металлическую — два, стержни арматурные — три. Здесь аккуратность нужна, а бегут в нервном состоянии, торопятся. Одно неосторожное движение, и зацепилась петля за одежду. Освободиться надо, а это тоже требует времени.

— Завтра проверим. — Полковник прикуривает. Заклубилось сизое облако.

...Тикает вторая минута “побега”. Командир части, беззлбно выругавшись, отключает секундомер. Губайдулин разводит руками: ну, что я говорю...

Специалисты уникальной по задачам части внутренних войск справились с госзаказом на создание нового противопобегового заграждения. Этому предшествовала большая работа.

Наша справка

27 января 1967 года образован Опытно-испытательный полигон для проведения работ по испытанию и внедрению в войска инженерно-технических средств охраны и применению их при оборудовании объектов, охраняемых внутренними войсками. В 1972 году на его базе формируется Специальное конструкторское бюро ИТСО ВВ МВД России, которое возглавил полковник Евгений Михайлов. С 1981 по 1983 год руководил СКБ полковник Александр Котляров, впоследствии генерал-майор, заместитель начальника штаба внутренних войск — начальник инженерно-технического управления Главного управления командующего внутренними войсками МВД России.

1 августа 1983 года приказом МВД СССР СКБ преобразовано в Центр инженерно-технического обеспечения внутренних войск.

Для начала изучили, на каких участках периметра осуждённые чаще всего пересекают запретную зону, как (подкапывают, режут сетку или перелезают сверху) и с помощью чего (топоры, напильники, багры) это делают. В лаборатории определили оптимальную толщину стержня для крепления решётки, из металла варили решётки и проводили испытание заграждения, за час кромали его. Работали три года, и наконец появилось изделие, экономическое обоснование которого в 1983 году подтвердили в Минфине. «Шиповник» стал первым внедрённым изобретением Специального конструкторского бюро. Вилюра Губайдулина наградили знаком «Изобретатель СССР». Вместе с ним работали Анатолий Ермаков, Анатолий Гусев, Пётр Никифоров, Анатолий Куликов.

Побегов не было долго. Но голь на выдумки хитра. В колониях заключённые создают «бригадные подряды»: чтобы выпустить на волю одного человека, двое режут, двое держат сетку. Потребовалось модифицировать «Шиповник» — сделали!

— Основа конструкции осталась прежней, — рассказывает подполковник в отставке Вилюр Губайдулин. — А заполнение заменили более прочными спиралью из армированной скрученной колючей ленты. Придумали «Вертлюк» — специальный прибор для скручивания ленты в спираль. Скажу, аналога ему в мировой практике нет. Немцы пытались делать нечто подобное, но у них не получилось.

Новейшие роботизированные системы обезвреживания взрывных устройств на испытаниях в ЦИТО

Образцы средств защиты для войсковых инженеров

Когда на базе Специального конструкторского бюро был создан Центр инженерно-технического обеспечения внутренних войск, изменяется профиль подразделения. Теперь ЦИТО выступает в роли заказчика, а конструируют изделия на предприятиях военно-промышленного комплекса. При этом войсковые специалисты контролируют процесс работы, испытывают и внедряют новые разработки. Но главное направление деятельности остается прежним — обеспечение войск инженерными средствами. И сегодня разработки войсковых специалистов

используются при охране важных государственных объектов. С появлением очага напряженности на Северном Кавказе их научные изыскания сосредоточены на внедрении новых проектов. Главная цель — сохранить жизнь человека в горячей точке.

Так на свет появился генератор помех «Пелена», который в зоне своего действия подавляет сигнал противника на подрыв радиоуправляемого фугаса. Разрабатывали генератор полтора года на одном из предприятий Владимирской области. С 2003 года началось массовое оснащение войск «Пеленой» в Чечне.

— Проект оценили сразу, — рассказывает начальник группы разработки и конструирования инженерных средств подполковник Дмитрий Девятириков. — Но появилась проблема: при включении «Пелены» глохнет вся радиосвязь. Сегодня ученые корпят над созданием радиосредства, которое позволило бы согласованно с ней работать.

Следующей новинкой стал миноискатель «Коршун». В 2003 году в Старо-Промысловском районе Грозного проходили первые его испытания. В боевых условиях «Коршун» проверяли подполковник Девятириков и капитан Толмачёв, прислушивались к замечаниям сапёров-операторов. В итоге модернизировали корпус — повысили его ударопрочность и влагозащитность.

...Вспоминается грунтовка в Итум-Калинском районе. С одной стороны дороги — скальные нагромождения, с другой — крутой. У подножия шумит тяжелыми водами Аргун. Проводится

Начальник ЦИТО
полковник Андрей Скотников

инженерная разведка. Старший дозора показывает на громоздкие рюкзаки за спинами своих ребят. Без них сапёр на маршрут не ходок. Стародавние миноискатели старлей называют ласково: «хоккейные клюшечки». «Вот бы поменять их на «Коршуны», — мечтательно произносит он. — Легкие они, проще в использовании!»

В 2005 году миноискатель поступил на вооружение. Новое изобретение оценили не только в инженерных подразделениях внутренних войск. Американцы, на собственной шкуре испы-

тав коварство минной войны в Ираке, закупили для своих сапёров большую партию «Коршунов». Доверие качеству нашей продукции и выбор российского производителя не случайны — миноискатели уже опробованы в реальных боевых условиях...

Даже после недолгого разговора с офицерами стало понятно — в центре, которым сейчас руководит полковник Андрей Скотников, проводятся интереснейшие исследования и испытания. Над внедрением каждого изделия кропотливо работают подполковник Евгений Боронос, майоры Богдан Кульчицкий, Сергей Фомин и Александр Бардуков, капитан Владислав Зубов, старший лейтенант Игорь Елисеев. К примеру, Сергей Фомин полтора года создавал прибор, с помощью которого блокируются комнаты для хранения оружия. Но изобретение его без новой компьютерной программы было невозможно.

— Люди ночами сидели в лаборатории и осваивали программирование, — вспоминает капитан Дмитрий Серов. — По замыслу устройство должно было продолжительное время работать от различных источников питания, в том числе в полевых условиях. В результате появилась «Росянка». Мы добились того, что прибор при автономном питании может до двух недель одновременно ставить под охрану 10 объектов. Допустим, кто-то вскрывает КХО. Автоматически подаётся звуковой сигнал, а на мониторе появляется надпись «Тревога». Даже при отключении уст-

ройства в памяти сохраняется 500 последних событий: время включения, дата, постановка на охрану и снятие с нее и другие. В 2003 году прибор пошёл в серию для производства.

Для охраны частей в пункте временной дислокации по техническому заданию войск на предприятии в Пензенской области в течение двух лет шла опытно-конструкторская работа по созданию комплекса «Паутина». Принцип его работы следующий: на дальних участках периметра устанавливаются датчики обнаружения. Проник на объект нарушитель, сигнал с датчиков автоматически поступает на пульт управления оператора, а на карте местности на экране монитора видно, где нарушена запретная зона. Причём данные передаются по радиосвязи.

В ЦИТО постоянно анализируется опыт применения инженерно-сапёрных подразделений в Чечне. Выезжали в горячие командировки и все специалисты центра. Со старшим инженером отделения разработки инженерных средств подполковником Сергеем Макаренко, бывшим начальником инженерно-сапёрной службы Заводской комендатуры Грозного, я знакома ещё с чеченских командировок и видела офицера в боевой работе. Как-то он сказал: «Каждый мой сапёр четко знает свое место на маршруте и порядок действий в различных ситуациях. Ведь когда колонна растягивается на 200 метров, кричать не будешь, кому куда встать и что делать». Скоро старшему ИРД в Чечне не придётся кричать на маршруте. В ЦИТО прошло испытание средство радиосвязи «Шлем» с дальностью действия до 150 метров. С помощью радиопередатчика, вмонтированного в чехол, который надевается на каску, сапёры, не отрываясь от дела, смогут получать всю необходимую информацию.

Накануне 40-летия Центра инженерно-технического обеспечения прошли показательные занятия сапёрных подразделений. Кроме «Шлема» журналистам продемонстрировали новейшие разработки средств обнаружения взрывчатых веществ и их подрыва. «Дистанция» позволяет осмотреть подозрительное место, не подходя к нему ближе чем на 10 метров. Другая новинка — «Шест», поможет саперам с расстояния шести метров проверить подозрительный предмет на взрывоопасность. Скажу вам, зрелище впечатляющее! В войсках ждут эти изделия и новые разработки.

Капитан
Елена ЖАРНИКОВА

ПОЛИГОН — НЕ АРГУН—ДЖАЛКА, НО САПЁРАМ БЫЛО ЖАРКО

Первый номер расчёта инженерно-разведывательного дозора ткнул шуп в податливый грунт, раскисший от частых дождей, и предупреждающе вскинул руку: «Внимание, есть закладка!». Другие бойцы залегли по обе стороны просёлочной дороги, организовав круговую оборону опасного участка. Сапёр остался один на один со взрывным устройством.

Через несколько секунд он уже докладывал об опасной находке старшему дозору. Тот решил расстрелять обнаруженный фугас из крупнокалиберного пулемета бронетранспортера. Ожила башня, поворачиваясь в направлении цели. Этого момента словно ждали «диверсанты» в белых масках — халатах, затаившиеся среди островков грязного тающего снега. Заговорили их автоматы, в ответ раздались короткие очереди бойцов дозора.

Точку в скоротечном бою поставил наводчик БТРа. Он развернул башню в сторону поля и ударил по «противнику». В тоненькие нити оптического прицела одна за другой попадали точки-вспышки от выстрелов «боевиков». Это вам не джалкинский лес, а голое поле. Тут от пули не спрячешься...

Бой был учебным. С него начался второй день конкурса на звание лучшего по профессии в инженерно-сапёрной роте отдельной бригады оперативного назначения Приволжского округа внутренних войск.

На этот раз победил рядовой контрактной службы Михаил Швецов. Причём лидером состязаний он стал после первого же испытания — проверки теоретической подготовки. И когда приступили к отработке практических вопросов, Михаил был в числе лидеров. Кстати, в дозоре командиры доверили ему идти первым номером расчёта.

В сапёрном деле Михаил не новичок. За плечами более двух лет службы в роте, не одна командировка на Северный Кавказ, сотни километров, пройденных в составе инженерно-разведывательных дозоров по напшигованным

минами и фугасами дорогам Чечни. В том числе по печально известному многим маршруту Аргун — Джалка.

— Даже когда мы стояли в Чечне, занятия со свободными от боевой службы сапёрами проводились ежедневно, — рассказывает командир инженерно-сапёрной роты кавалер ордена Мужества майор Евгений Попов. — Где бы ни доводилось нести службу нашим солдатам, сразу же после размещения личного состава мы приступали к оборудованию учебного класса с детальным макетом местности, на которой предстояло действовать. Про-

кладывали на нём плановые маршруты инженерно-разведывательных дозоров с подробным обозначением наиболее вероятных мест закладки фугасов. В Аргуне, где бригада выполняла боевые задачи более пяти лет, даже построили учебную инженерную полосу. Здесь «натаскивали» не только наших сапёров и кинологов, но и коллег из военной комендатуры и милицеских отрядов.

Особая наша гордость — коллекция обезвреженных бандитских сурпризов. Чего в ней только нет: от простейшего самодельного фугаса нажимного действия до эксклюзивных мин-ловушек на фотозлементах! Сейчас все эти экспонаты стали важными учебными пособиями, которые мы используем для подготовки молодежи, приходящей служить в роту... Кстати, один из этих трофеев обнаружил во время разведывательно-поисковых мероприятий в районе Мескер-Юрта рядовой Швецов. Грамотно тогда действовал. Да и сейчас оказался на высоте. А между прочим, строгая судейская коллегия конкурса и подыравшая ей «диверсионная группа» в изобилии подбрасывали экзаменным различные вводные. Мало сапёрам не показалось. Ведь на полигоне порой бывало жарче, чем на маршруте Аргун — Джалка.

**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**
Фото автора и
Максима ВАГАНОВА

Теперь у внутренних войск МВД России есть свое радио! 1 февраля стартовал совместный проект радиостанции Министерства обороны "Звезда-FM" и журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России.

ГОЛОС ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Каждый четверг в 19.30 на частоте 95.6 FM жители Москвы смогут услышать интересные и малоизвестные факты из истории войск правопорядка, рассказы об уникальных подразделениях, героических подвигах солдат и офицеров, людях необычной судьбы. Кроме столицы, "Звезда-FM" вещает и в других городах страны: Санкт-Петербурге (1440 кГц), Новороссийске (66,41 МГц), Рязани (70,34 МГц), Самаре (729 кГц), Комсомольске-на-Амуре (103,0 МГц), Липецке (91,1 МГц), Астрахани (106,0 МГц).

Проект создания войскового радио реализовали сотрудники отдела радиопрограмм редакции журнала "На боевом посту". После успешных переговоров дирекция "Звезды-FM" предоставила эфирное время в рамках программы "Боевой расчет".

В пилотном выпуске радиопередачи прозвучало выступление главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника Николая Рогожкина. Радиослушатели узнали о буднях войск правопорядка и перспективах их развития. Во второй программе, вышедшей 8 февраля, рассказывалось о проведении Всероссийского чемпионата по рукопашному бою памяти военного журналиста старшего лейтенанта Анатолия Ягодина. Скоро выйдет очередной, третий выпуск.

И это только начало. Отдел радиопрограмм вырастет, его оснастят современным оборудованием. И "голос войск" окрепнет!

Лейтенант
Николай МАГАС

РОССИЯ – БЕЛАРУСЬ: ДРУЖНО – НЕ ГРУЗНО

Главное командование и Московский округ внутренних войск МВД России посетила делегация Министерства внутренних дел Республики Беларусь во главе с заместителем министра внутренних дел – командующим внутренними войсками МВД Республики Беларусь генерал-майором Валерием Гайдукевичем.

В составе делегации были начальник военно-мобилизационного отдела МВД Республики Беларусь полковник милиции Иван Дробутко, заместитель начальника Главного управления милиции общественной безопасности и специальной милиции МВД Республики Беларусь подполковник милиции Михаил Бирюков, начальник отдела обеспечения управления и взаимодействия оперативного управления штаба МВД Республики Беларусь полковник милиции Александр Харитонов, заместитель начальника штаба – начальник оперативного управления Главного управления командующего внутренними войсками МВД Республики Беларусь полковник Александр Мочалин.

Во время визита белорусские правоохранители встретились с главнокомандующим внутренними войсками МВД России генерал-полковником Николаем Рогожкиным и обсудили предложения по совместному применению сил и средств при выполнении внутренними войсками обеих стран схожих задач в приграничных районах в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Генерал-майору Валерию Гайдукевичу и прибывшим с ним офицерам были продемонстрированы возможности Центра боевого управления войсками Московского округа. Командующий войсками правопорядка братской республики в режиме видеоконференций ознакомился с объектами военного городка и условиями службы и быта солдат головного полка округа.

На встрече с командующим войсками Московского округа ВВ МВД России генерал-полковником Александром Львовым коллеги из сопредельной республики согласовали некоторые вопросы взаимодействия. Граница ответственности округа с Белоруссией составляет почти шестьсот километров. Обе стороны согласились с тем, что воинские части соседствующих стран должны проводить совместные командно-штабные тренировки. Командующий внутренними войсками Беларуси пообещал поставить этот вопрос перед руководством своей страны.

Полковник Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: НЕ ПЕРЕСТУПИТЬ ЧЕРТУ

В современном информационном обществе средства массовой информации становятся основным источником, формирующим представления человека об окружающей действительности.

Распространяя те или иные сообщения и материалы, современные медиа-холдинги формируют общественное мнение, влияют на настроение людей. Особенно актуальное значение это приобретает, когда речь идет о борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Сегодня каждый журналист стремится быть в гуще событий. Сильная конкуренция, существующая на рынке информационных услуг, побуждает представителей медиа-сообщества к необходимости первыми добыть информацию и представить её как можно более качественно и быстро. Лучшая форма для этого – интервью с участниками, а еще лучше – виновниками информационного повода, тем более если речь идет о такой "горячей" новости, как террористический акт.

Классическим примером такого рода является обширное интервью с террористами и их заложниками, взятое журналистами телекомпании "IBC" во время захвата самолета компании "Trans world lines" в июне 1987 года. Тогда реализм ситуации дополняла выполненная постановочным способом фотография пилота с приставленным к его голове пистолетом.

До сих пор в памяти российских телезрителей свежие кадры, переданные телекомпанией НТВ в 2002 году, когда репортеры интервьюировали бандитов, захвативших заложников в Театральном центре на Дубровке.

Но профессиональное стремление журналистов исполнить свою работу как можно ярче при освещении террористических актов произвольно играет на руку террористам. Ведь преступник привлекает все внимание журналистов к своей персоне и становится "главным героем" репортажа. В таких ситуациях зрители и читатели порой даже опережают террористам.

Неоднозначно воздействуют на обывателя и показанные акты насилия. С одной стороны, они устрашают граждан, с другой — подталкивают некоторых зрителей, особенно тех, кто склонен к жестокости и преступлениям, на определенные шаги. Человеку с гипертрофированным самомнением после просмотра такого сюжета тоже захочется стать героем газетной публикации или телерепортажа.

В этой связи уместно отметить позицию ряда российских военных аналитиков, предложивших изменить форму подачи информации о террористах в эфире. По их мнению, сообщение об инциденте должно быть кратким и сухим. Достаточно нескольких фраз: “Самоубийцу разнесло на куски. Есть убитые и раненые”. А в кадре показать лишь отдельные фрагменты: кого-то из пострадавших, место происшествия. Незачем смаковать жуткие подробности. Достаточно ограничиться информацией, например, о том, что боевик или группа захватили заложников и требуют представителей средств массовой информации, чтобы сделать заявление, и телевизор для контроля ситуации. Можно, конечно, предоставить им такую возможность, но после выхода в эфир обязательно добавить еще свой комментарий, попросить выступить людей, знавших террористов ранее, рассказать о них что-то компрометирующее, вызывающее физиологическое отвращение.

К сожалению, журналисты, преследуя корпоративные интересы, заботятся о рейтинге СМИ, совершенно не учитывают, как информация может повлиять на дальнейший ход событий.

Многие политики в мире считают, что СМИ вообще не должны “давать трибуну” террористам ни при каких условиях. Так, американцы категорически против предоставления эфира террористам, ибо такие уступки, по их мне-

нию, будут стимулировать повторение актов терроризма.

Подразумевается, что посредством телевидения, радио, печатных изданий, всемирной телекоммуникационной сети террористы прежде всего станут разяснять свои задачи, пропагандировать идеологию и добиваться поддержки своих преступных действий со стороны отдельных социальных групп и слоев населения. Именно поэтому требования практически всех чеченских террористов о присутствии представителей СМИ в местах захвата заложников были неслучайными. А освещение средствами массовой информации террористических акций, по мнению одного из итальянских террористов, сдавшегося властям, является неотъемлемым элементом последних. По его словам, если пресса перестанет передавать информацию о террористических акциях, они просто потеряют свой смысл.

Например, 5 сентября 1972 года на XX Олимпийских играх в Мюнхене членами арабской экстремистской организации “Чёрный сентябрь” были сначала захвачены, а затем расстреляны израильские спортсмены. При этом время, место и форма террористической акции выбраны не случайно. Всё рассчитано на максимальный пропагандистский эффект. Аналогично были построены и действия чеченских террористов в Будёновске в 1995-м и Москве в 2002 году.

Как показывает мировая и отечественная практика, при планировании и совершении политических мотивированных террористических актов лица, их подготавливающие и осуществляющие, одной из своих целей ставят прорыв к широкой общественной аудитории. В этой ситуации журналисты становятся не просто рассказчиками, но и активными участниками этих событий. Это всегда серьезный экзамен на гражданскую и профессиональную зрелость. Журналист, работающий на месте происшествия, порой незаметно для самого себя может переступить через почти неразличимую черту, за которой он превращается из обычного рассказчика в соучастника преступления. На фоне разрастающейся угрозы терроризма в глобальном масштабе такие вопросы об ответственности представителей СМИ за освещение событий, связанных с террористическими акциями, не раз становились предметом заинтересованной дискуссии специалистов и общественности. Например, после событий на Дубровке Президент России провёл в Кремле “круглый стол”, где приняли участие видные общественные деятели, руководители крупных медиа-холдингов, известные журналисты и чиновники.

А в те дни за ходом событий и подготовкой спецоперации по освобождению заложников, захваченных бандой Бараева в Театральном центре, за размещением и перемещением спецподразделений по телеканалам ТВ-6 и НТВ следили и бандиты. Подводя итоги этой контртеррористической операции на проходившем в 2003 году в Москве 2-м совещании руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов, российские участники признали, что оперативному штабу тогда не удалось достичь необходимого уровня взаимопонимания и координации действий с представителями СМИ. Некоторые корреспонденты откровенно тенденциозно освещали события, связанные с освобождением заложников, использовали ситуацию в конъюнктурных целях.

В силу своей специфики деятельность СМИ в негативном ракурсе способна не только затруднять проведение специальных контртеррористических операций или содействовать пропаганде идей терроризма, но и служить источником информации о тактике подготовки преступ-

ных действий и наиболее эффективных формах и методах реализации террористических намерений. Именно после подробного описания в СМИ тактики убийства в феврале 1986 г. шведского премьер-министра точно по такому же сценарию был застрелен и председатель правления одного из европейских банков.

Надо признать, что и в российской прессе в последнее время можно иногда встретить подробные описания подготовки и осуществления противоправных деяний. Да и не только в прессе. Не так давно на московских книжных развалах можно было приобрести книгу, изданную тиражом в несколько тысяч экземпляров, в которой подробно рассказывается о самодельных взрывных устройствах с их описаниями и чертежами.

Логично, что, пользуясь такими “учебными пособиями”, можно отлично подготовиться к совершению преступления. Может показаться, что решение проблем лежит на поверхности: журналисты должны просто не переступать определённые нравственные нормы, готовя свои репортажи. А если такого барьера репортёр перед собой не видит? Тогда должна быть определена мера его ответственности. Формально Федеральный закон РФ “Об оперативно-розыскной деятельности” в статье 12 относит сведения о формах и методах её ведения к сведениям, составляющим государственную тайну. Однако уголовно-процессуальные нормы определяют ответственность за их разглашение только для субъектов, которые допущены к таким сведениям на постоянной или временной основе. В такой ситуации необходимо на законодательном уровне регулировать способ подачи и обнародования подобной информации.

В качестве иллюстрации приведём следующие примеры из новейшей российской истории. Террорист-неудачник пытался захватить самолёт, а в своих показаниях объяснил, что использовал для подготовки акции одно из журналистских расследований на канале НТВ. Другой заминировал у Яузского моста в Москве железнодорожные пути, по которым поезд ходил лишь раз в сутки. А одна московская газета опубликовала подробную схему, пояснила, где минёр ошибся, и подробно указала, где именно нужно было закладывать взрывчатку.

Приходится констатировать, что после ликвидации в конце 80-х годов системы государственного контроля за деятельностью СМИ сотрудники последних зачастую всё ещё воспринимают отсутствие цензуры как право рабо-

тать, не ограничивая себя юридическими, этическими или нравственными рамками.

Если к этому добавить процесс коммерциализации деятельности СМИ, засилье на телевизионных каналах программ, пропагандирующих культ жестокости и насилия, массированные попытки со стороны западных держав и заинтересованных финансово-политических структур внутри Российской Федерации сделать более агрессивным мировоззрение, идеологию, формировать в таком же русле политические симпатии россиян, приходишь к выводу, что обстановка в этой сфере складывается весьма тревожная.

Таким образом, проблема определения роли и места СМИ в борьбе с терроризмом требует участия в её разрешении как редакторов и журналистов, так и государства, нормативной регламентации подачи информации о терроризме, а иначе общество может стать коллективным заложником.

Капитан Роман ДУРКАЧ,
адъюнкт Военного университета МО РФ

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

“Группа РОДОН-5”

Частное охранное предприятие
Общество с ограниченной
ответственностью
«Подразделение Физической
Защиты «Группа РОДОН-5»,
входящее в состав Первого
Российского Концерна Безопасности
«РОДОН», работающее на рынке
охранных услуг с 2003 года, приглашает
на работу военнослужащих запаса всех
категорий, проживающих в г.Москве и
близлежащих городах и областях, для
охраны объектов в г.Москве и
Подмосковье. При приеме на работу
оказываем помощь в оформлении
документов для получения
удостоверения частного охранника,
выплачивается достойная и стабильная
зарплатная плата, удобный график
работы, оформление на работу в
соответствии с Трудовым кодексом
Российской Федерации.

*Лицензия ГУВД Московской обл. № 934 «О»
от 24.01.2003г.
115093, г.Москва,
ул. Большая Серпуховская, д.46, корп. 15*

**Контактные телефоны:
780-29-13; 8-901-750-56-95**

НЕ ПОЗВОЛЯЙ ДУШЕ ЛЕНИТЬСЯ

НА Боевом посту

февраль 2007

“СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ!”

По мнению многих офицеров, одной из главных причин роста преступности среди военнослужащих по контракту является недостаточный уровень их денежного содержания. Вроде бы косвенно это подтверждает и статистика: каждое пятое преступление, совершенное в войсках в прошлом году, имеет корыстную мотивацию. Получается, что для добросовестного исполнения воинского долга нужно лишь в несколько раз повысить оклады. Тогда, мол, контрактник перестанет думать о хлебе насущном, поиске дополнительного заработка и начнёт добросовестно исполнять свои обязанности. Командование при этом должно получить право использовать материальный стимул как рычаг воздействия на профессионалов.

Спору нет, воспитание рублём — хороший, проверенный способ укрепления дисциплины и наведения порядка. Но является ли он единственным? Есть ли иные возможности побудить человека в погоне за честной и добросовестно служить Отечеству?

Проблемы Российской армии и внутренних войск неотделимы от проблем современного общества. А они хорошо известны: статистика правонарушений, преступности, смертности ужасает, а проявления эгоизма, жестокости, как следствие растущего в обществе безразличия и равнодушия к судьбе ближних, самой страны, её будущего, повергают в шок. Первопричины этих явлений, по мнению большинства специалистов, кроются в обнищании населения и его социальном расслоении.

Но есть и другие причины терзающих Россию недугов. Деградация общества, в том числе рост преступности, стали результатом буквально взорвавшего народное сознание и едва ли не узаконенного сверху нарушения главного неписаного закона — закона совести. То, что всегда считалось в народе безнравственным, постыдным и аморальным, с некоторых пор получило статус нормы и возведено в ранг добродетели. Помнится, один из “реформаторов” в период приватизации даже открыто призывал народ “быть наглее”. Такие призывы и последовавшие за ними действия нанесли серьёзный удар по всей системе традиционных моральных, нравственных и духовных ценностей общества. Открытое поправление совести, подрыв веры в добро и справедливость серьёзно повредили душу народа. Это и явилось главной причиной наших бедствий.

Проблема укрепления воинской дисциплины продолжает оставаться едва ли не самой острой для всех силовых структур России, где предусмотрена военная служба. Ожидаемого улучшения в связи с реализацией федеральной целевой программы перехода ряда воинских частей на контрактный способ комплектования так и не произошло. Наоборот, кривая преступности среди контрактников растёт. Что же происходит? Отчего не работают десятки приказов, директив, распоряжений, указаний и методических рекомендаций, направленных на искоренение преступности? Почему принятый вчера на службу контрактник с положительной характеристикой сегодня всё-таки преступает закон?

Прямо отрицать наличие духовных начал в человеке не станет, наверное, никто. Вопрос, скорее, в том, что надо понимать под словами “совесть”, “духовность”, “душа”, “дух”? Неверное толкование этих основополагающих понятий не позволяет увидеть глубину проблемы, познать её суть. В этом случае все попытки её решения обречены на провал.

Между тем эти понятия давно и хорошо известны в системе религиозного мировоззрения православия. Словарь “Духовные качества российского воинства” даёт, например, такое определение совести: это “внутреннее осознание добра и зла; “тайник души”, в котором отзывается одобрение или осуждение какого-либо поступка... важный регулятор поведения воина”. Духовность — это “психическое, моральное, умственное и энергетическое внутреннее состояние армии, конкретного военнослужащего; способность руководствоваться нематериальными интересами, высшими понятиями и чувствами, проявлять силу духа”. Сила духа, в свою очередь, определяется как “способность человека к духовной деятельности, к проявлению своих умственных и душевных свойств (воли, ума, характера)”. Таким образом, “духовность” обозначает комплекс высших свойств человеческой природы (души), религиозных и нематериальных по своей сути. Душа, по определению того же словаря, “есть внутренний психический мир человека, его вечная и бессмертная субстанция, составляющая сущность его жизни, одарённая разумом, чувствами и волей”. Примечательно, что разум относится не к свойствам головного мозга, как принято считать, а к свойствам души. И именно душа человека играет ключевую роль в его нефизиологической жизни, участвует во всех психических процессах, является местом сосредоточения памяти, замыслов, эмоций.

Традиционное для российских мусульман суннитское направление ислама принципиально не противоречит данным определениям, признавая, что человек состоит из двух частей: видимой и невидимой, понимая под второй душу, то есть рассудок, чувства, ум, соображение, и другие душевные свойства.

Приходится признать наличие в человеке души и её сверхъестественное происхождение, что позволяет обратиться к религиозному опыту, который открывает новые возможности широкого обсуждения проблемы

воинского воспитания и профилактики преступлений.

ЧТО ЕСТЬ ГРЕХ?

Совершая определённый проступок (идея, например, на сознательное правонарушение), человек производит цепь последовательных психических, то есть душевных движений, в начале которых лежит замысел — “сделать что-то” (в специальной литературе это называется помыслом). При этом от зародившегося замысла до его реализации могут пройти и доли секунды, и многие месяцы. Понять механизм зарождения помысла и перерождения его в действие, научиться управлять этим процессом принципиально важно для предупреждения и профилактики преступлений и проищесвий.

Можно себе представить следующий порядок работы души человека, собирающегося совершить противоправный поступок.

К примеру, задумал он совершить кражу. На принятие решения активно влияют его чувства и разум, в совокупности определяющие само желание совершить задуманное. В этот же момент просыпается голос совести. Затем подключается воля. В душе человека происходит своеобразная борьба, которую можно условно назвать известным в специальной литературе термином “духовная брань”. Совершится преступление или нет, будет зависеть от результатов этой борьбы.

Только воспитывая волю, способную противостоять негативным природным наклонностям, прислушиваясь к голосу совести, человек укрепляет свой характер, растёт духовно, становится личностью. В этом-то и состоит смысл самовоспитания, работы над собой. Современный духовный писатель архимандрит Рафаил (Карелин) по этому поводу пишет: “Человек настолько становится личностью, насколько он побеждает “дурной” биологизм и подчиняет свою психофизическую жизнь вечным идеалам и целям”.

Понять причину возникновения у людей дурных помыслов, провоцирующих их на правонарушения, невозможно без усвоения понятия “грех”. Грехом можно назвать добровольное уклонение человека от исполнения им Божественных заповедей. Воздействуя на душу, которая по замыслу Творца должна добровольно стремиться исключительно к добру, грех разрушает этот замысел. Пагубное

влияние греха на душу человека полностью признают и исламские богословы.

Греховное внешне привлекательно, сладко, поэтому повреждённый грехом разум легко склоняется к дурным поступкам, оправдывая себя, например, тем, что так поступают многие. В этом ему активно помогают чувства, которые подчинены страстям: алчности, обиде, жажде мщения, блуду и т.д. Греховные страсти пропагандируются многими СМИ, поэтому люди так легко склоняются к ним. В этом случае воля под натиском плённых грехом чувств и разума поддается их аргументам и уступает. Типичный пример — ставший лозунгом призыв “Бери от жизни всё!”. Устоять перед этим нынешней молодежи, воспитанной в безволии, маловерии и неверии, трудно, что часто и приводит молодых людей на скамью подсудимых. “Без сдерживающего начала инстинкты вырождаются и превращаются в неуправляемые страсти”, — свидетельствует архимандрит Рафаил. “В сердце постоянно должна быть боязнь Аллаха, надо обходить стороной то, что Аллах Всевышний запретил, и соблюдать то, что Он повелел”, — вторит ему авторитетный на Северном Кавказе исламский богослов шейх Абдуллах-аль-Харрари.

ПОЧЁМ-ТАКИ “ОПИУМ” ДЛЯ НАРОДА?

Нематериальное, религиозное восприятие человеком окружающего мира в сочетании с углубленным изучением духовных основ воинского служения лежало в основе системы военного образования императорской России. Интересно, что в слове “образование” сам корень подразумевает образ, познание которого становится смыслом получения самого образования. Именно на такой традиционной для России системе мировоззрения строилось воспитание и обучение всех известных отечественных полководцев, философов, военных публицистов и психологов: А. Суворова, М. Драгомирова, И. Ильина, М. Меншикова, Н. Обручева, Е. Месснера и многих других. В своей деятельности все они неспроста обращались к религиозной стороне воинской службы. Многие прославленные военачальники Великой Отечественной войны основы этого образования получали в старой дореволюционной школе и императорской армии, и это, безусловно, по-

могло им лучше узнать солдата и способствовало развитию их полководческого таланта.

Большевики объявили религию “опиумом для народа”, а само понятие духовности во всех её проявлениях — контрреволюционным. В воспитательной работе в РККА возобладали классовый, атеистический подход. Это обстоятельство свернуло советскую военную психологию и педагогику с пути практического изучения предмета, фактически подменив его утяжелёнными наукообразными конструкциями, что загнало её в тупик, закончившийся крахом самой системы. За последние десятилетия ситуация здесь не улучшилась. Классовая непримиримость и воинствующий атеизм лишь сменились дряблым плюрализмом-либерализмом и секуляризацией научной мысли, что по сей день отрицательно сказывается на образовательном уровне офицерских кадров и воспитательном процессе военнослужащих. Поскольку в основе процесса обучения лежит прежний материалистический (читай: атеистический) взгляд на суть человеческой природы, его оторванность от реальной жизни становится всё более очевидной. В результате тотальной профанации и безграмотной эксплуатации духовной терминологии значительное число офицеров дезориентированы в понятиях “религиозность”, “дух”, “духовность” и пр. и воспринимают их неверно, недооценивая их роль и значение. Этот разрыв в сознании не даёт им понимания высшей гармонии психической природы военнослужащего и сути воинского служения. Становится непонятным, как можно воздействовать на душу подчиненного, отрицая в принципе её существование.

Поэтому профессиональные воспитатели, подготовка которых планируется в одном из институтов внутренних войск, принесут максимальную пользу войскам только в том случае, если в основу их обучения будет заложена традиционная для России система образования и подготовки офицерских кадров.

При этом можно использовать современный опыт религиозного просвещения в военных образовательных учреждениях. Уже несколько лет факультеты религиоведения действуют в Военной академии РВСН им. Петра Великого и в Военно-воздушной академии им. Гагарина. В Новосибирском институте внутренних войск с 1995 года на правах общественного факультета активно работает культурно-просветительский центр “Русь

державная”. Свыше 10 лет для всех силовых структур готовит офицеров со средним и высшим специальным образованием Центр духовного образования военнослужащих при Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете.

“БЕЗВЕРНОЕ ВОЙСКО УЧИТЬ ЧТО ПЕРЕКАЛЁННОЕ ЖЕЛЕЗО ТОЧИТЬ”

В мировой и отечественной истории трудно найти полководца, не обладавшего необходимым опытом в области религиозных знаний о человеческой природе. Например, генералиссимус граф Александр Суворов, не лукавя, учил: “Молись Богу, от Него победа”, “Безверное войско учить что перекалённое железо точить”, “Бог — наш генерал, Он нас водит”, “Без молитвы оружие не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай”, “Без честолюбия, послушания и благонравия нет исправного солдата”, “Честь моя мне дороже всего. Покровитель ей — Бог!” Его слова не расходились с делом, а силу он черпал в высоком нравственном состоянии подчинённых, их религиозности. И гений полководца, органично сочетааясь с высоким духовным состоянием его солдат, давал потрясающий результат: почти сто выигранных сражений, часто над многократно превосходящим по численности противником. При этом в армии Суворова не отмечено фактов морального разложения или деградации.

Александр Васильевич знал, что говорил. Он проявил себя не только как величайший полководец, но и как тонкий психолог, искуснейший дипломат, прекрасный наставник. Суворов утверждал, что понятие происходящее в обществе и армии, в душе человека процессы без веры в Бога, без знания Его законов мироустройства невозможно. “Безверие поглощает государства и государей, веру, права и нравы”. — Кажется, что эти слова он сказал о нынешних временах. Что же мешает нам поверить полководцу? Да всё тот же десятилетиями вдальбываемый нам в голову “научный атеизм”.

А ведь мироустройство, как всё прекрасное и совершенное, в своей основе действительно просто, неизменно и находится вне временных понятий. Оно жидется на данных человечеству Богом заповедях, которые призваны лечь в основу государственного законодательства и челове-

ческого общежития. Смысл их прост и доступен каждому, поскольку они естественны, апробированы временем и ограничивают лишь повреждённую грехом человеческую природу: “не убий”, “не укради”, “не завидуй”, “сотвори добро и уклонись от зла” и т.п.

Лидеры религиозных общин из 49 стран мира, собравшись в Москве прошлым летом на саммит, в своём итоговом послании, обращенном к главам государств и всем людям доброй воли, заявили: “...Без морального стержня, без понимания наших обязанностей ни одна страна или общество не свободны от конфликта и упадка. Грех и порок разрушают личность и общество. Поэтому мы убеждены, что закон и общественный уклад должны в плодотворном согласии соединить приверженность правам и свободам с пониманием нравственных устоев, лежащих в основе человеческого общежития”. Подсказали они и путь выхода из создавшегося положения: “Школа, средства массовой информации и проповедь духовных лидеров должны вернуть нашим современникам полноту знания своих религиозных традиций, призывающих к миру и любви”.

“ДУША ОБЯЗАНА ТРУДИТЬСЯ”

Хотелось бы надеяться, что читатель попытается взглянуть на проблему укрепления воинской дисциплины по-новому. Вряд ли удастся эффективно решить её, даже повысив оклады денежного содержания контрактников, применяя систему штрафов и аресты с содержанием на гауптвахте. И даже введение института военного духовенства само по себе не поможет, если не будет сделан упор на главное: воспитание и развитие у солдат и командиров духовных, нравственных и религиозных чувств, что, собственно, и означает поднятие духа. Чтобы начать движение, надо просто поверить в его целесообразность. Процесс этот долговременный, но именно в него следует вкладывать средства и силы. Нужно осознать, что упущенные время и возможности в будущем, вероятно, придётся компенсировать ещё большими усилиями и затратами. Каким будет моральный облик воина-контрактника завтра? Ответ нужен уже сейчас.

Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО,
бакалавр религиоведения

23 февраля исполняется
85 лет бывшему начальнику
штаба внутренних войск
МВД СССР генерал-лейте-
нанту в отставке Фёдору
Васильевичу БУБЕНЧИКОВУ

ЖИЗНЬ НА СТРЕМНИНЕ

Как-то незаметно исчезла со страниц газет и журналов, даже военных, постоянная прежде рубрика "Фронтовики: и гордость, и пример". Мне кажется, это несправедливо и по отношению к ним (слава богу, ещё живут они среди нас!), и по отношению к героической истории нашей страны, нашей армии, наших войск. Это ведь наши корни.

Во внутренние войска я был направлен сравнительно недавно, уже будучи генерал-полковником, и попал, как говорится, в самое пекло — на воюющий Северный Кавказ. Не до исторических книг было, не до изучения архивных документов. Но, работая в войсковом Главкомате, нет-нет да и приходилось знакомиться с ветеранской организацией, беседовать с руководителями войск прошлых лет. Какие интересные люди! Какие удивительные судьбы! Какие яркие характеры!

Сегодня на страницах нашего войскового журнала хочу сказать несколько искренних тёплых слов в адрес заслуженного фронтовика, боевого генерала, возглавлявшего штаб внутренних войск в тот непростой период, когда назревала в стране пресловутая "перестройка". Видно, знак судьбы в том, что Фёдор Васильевич Бубенчиков родился именно 23 февраля 1922 года — в День Красной Армии. Безусым пареньком он хотел надеть военную форму. Знающие Фёдора Васильевича люди говорят, что он даже прибавил себе годок, чтобы его пораньше "забрал" военкомат. Сам генерал эту версию-легенду никогда не опровергал и не подтверждал, только загадочно улыбался: дескать, всё это пустое!

Родился он в селе Подкаменная Тунгуска Красноярского края, это в низовьях Енисея, по соседству со знаме-

нитым благодаря ссыльным революционерам Туруханском. Семья крестьянина-середняка Василия Селевёрстовича Бубенчикова была многодетной — три дочери и пятеро сыновей. Как приходилось не раз писать в довоенные годы в автобиографии и анкетах военнослужащему Фёдору Бубенчикову, "наёмную силу родители не применяли..." Бубенчиковы всегда обходились своими силами, даже тогда, когда на войне один за другим погибли четверо сыновей — Гавриил, Алексей, Евгений и Пётр.

Позже, став уже офицером, самый младший из братьев, Фёдор, будет вести свой счёт мести немецким фашистам. А пока в 1938 году он напросился в райвоенкомате на службу и попал поначалу, как мечтали многие в те годы, в авиацию — в ШМАС — школу младших авиационных специалистов. В первые

дни войны, когда большинство наших бомбардировщиков СБ-3 было уничтожено при налётах гитлеровских эскадрилий, стало ясно — на фронте нужнее пехотные командиры. Фёдора Бубенчикова направили в Барнаульское пехотное училище, откуда новоспечённый лейтенант и прибыл в апреле 1942 года командиром роты в 110-ю отдельную стрелковую бригаду 9-го гвардейского корпуса на Западный фронт.

Потери в личном составе, в том числе и в офицерских кадрах, были большие. Способный к командованию, энергичный и смелый, обстрелянный в боях Бубенчиков был направлен на курсы усовершенствования офицерского состава. Такая полугодовая передышка в тылу ему была не особенно в радость — только на передовую стремился он попасть, чтобы исполнить своё офицерское предназначение.

На 2-м Белорусском фронте он воевал в должностях командира роты, батальона, отдельной штрафной роты — назначения в ходе кровопролитных боёв следовали сообразно стремительно меняющейся, и порою не в нашу пользу, обстановке. Свидетельством того, что Фёдор Бубенчиков командовал достойно, стало награждение двадцатидвухлетнего комбата полководческим орденом Александра Невского. Орден этот, по его статусу, давался за личную отвагу, мужество и храбрость, умелое командование подразделением или частью, обеспечившее успех боя.

Победу капитан Бубенчиков встретил... на госпитальной койке в тыловой Пензе — вражья пуля достала его 20 марта 1945 года в бою под Данцигом. Ранение было тяжёлым — в лицо, лечение сложным, глубокий шрам до сих пор виднее всяких нашивок.

Таёжник, калённый сибирскими трескучими морозами, фронтовик, водивший своих сорвиголов-штрафников в самое пекло боёв, он недолго мучился сомнениями, когда после Победы нашего народа в войне, после своего излечения получил предложение продолжить кадровую службу в конвойных войсках МВД СССР. Дело государственное, военное, необходимое и не такое уж простое, как может показаться на чей-то непросвещённый взгляд.

В "конвойке" уверенно шагал по должностным ступенькам — командир роты, помкомбата, заместитель начальника школы сержантского состава, начальник штаба батальона. Стал осознать, что военному человеку, как, впрочем, и штатскому, для достижения определённых высот в карьере нужны не только знание жизни и практический опыт, но и образование. А у него, тёртого фронтовика, за плечами пока

что семь классов школы и девять месяцев ускоренной "пехотки". Маловато будет.

Почти одновременно он экстерном заканчивает среднюю школу и Рижскую школу усовершенствования офицерского состава МВД СССР. Учился с огромным желанием, просто рьяно "грыз гранит науки". Это было замечено и своеобразно отмечено — капитану Бубенчикову предложили остаться здесь же преподавателем. А через два года он отправился преподавать тактику войск и специальные дисциплины в Орджоникидзевское военное училище МВД СССР имени С.М.Кирова.

На примере Фёдора Васильевича убеждаешься в том, что симбиоз командирской и воспитательной, преподавательской работы, да ещё помноженный на личный боевой опыт, даёт прекрасный сплав, позволяющий использовать такого человека на любом, самом ответственном участке в войсках. Вся дальнейшая жизнь нашего юбиляра — тому ярчайшее подтверждение.

После окончания полного курса ордена Ленина Краснознамённого военного института КГБ СССР он служил начальником штаба и командиром полка, замкомдива в Красноярске. По родным таёжным гарнизонам колесил он восемь лет.

И вновь военный вуз — на этот раз в Орджоникидзе полковник Ф.Бубенчиков возвращался уже начальником училища. Старейшая в войсках кузница офицерских кадров в будущем году будет отмечать свое семидесятилетие. Из них семь лет (согласитесь, немалый срок) возглавлял училище генерал-майор Бубенчиков. За это время из стен военного вуза вышли тысячи прекрасных офицеров, многие из которых сами стали многозвёздными генералами и высокими военачальниками.

А Фёдору Васильевичу было предложено в 1974 году принять под командование дивизию в Ростове-на-Дону. Здесь следует заметить, что дивизия внутренних войск МВД, а ростовская не была исключением, — это десятки частей и подразделений, дислоцированных в нескольких краях и областях, в том числе автономных, которые ныне стали республиками Северного Кавказа.

Генерал Ф.Бубенчиков своей дивизией командовал уверенно и грамотно. Настала пора думать о выдвигении его на руководящую должность в Главное управление ВВ МВД СССР. Начальником внутренних войск был тогда тоже фронтовик и авторитетнейший военачальник генерал армии Иван Кириллович Яковлев. Уж кто-кто, а он-то прекрасно знал свои кадры, умело расставлял достойных людей в соответствии с их способностями, в интересах дела. Фёдор Васильевич Бубенчиков был назначен первым заместителем начальника штаба, а затем и первым заместителем начальника Главного управления — начальником штаба ВВ МВД СССР.

В истории внутренних войск не найдётся и дня, который был бы праздным — ежeminутно, сутками напролёт, неделями, месяцами, из года в год солдаты и командиры несут боевую, подчеркнём — боевую, при оружии, службу, выполняют боевые задачи самого сложного, порою неожиданного свойства и содержания.

Главное предназначение войск — обеспечение внутренней безопасности государства, общественного порядка. Сегодня, анализируя не такое уж далёкое наше прошлое, можно с изрядной долей уверенности предположить — развала Союза, растаскивания национальных окраин, кровавых событий могло бы и не быть, действуя высшее

Командировка в Афганистан. 1982 г.

руководство страны решительно и по закону, когда сильные и хорошо подготовленные войска правопорядка способны были пресечь антигосударственные проявления.

Часто ли на фоне двух кровопролитных чеченских кампаний мы вспоминаем массовые беспорядки на почве межнациональной розни 70-х — 80-х годов прошлого века в Грозном, Нальчике, Орджоникидзе? Милиция там исчезла мгновенно, действовали только внутренние войска. А руководил операциями именно генерал Ф. Бубеников. И кровь не проливалась, и порядок был наведён, и оголтелым газетчикам не было повода вопить об "ущемлении чьих-то прав", "об удушении демократии". На страже порядка были войска!

Мало кто знает, даже в войсках, и ещё об одной специальной командировке генерала Ф. Бубеникова. В 1982 году он возглавил группу, вылетевшую в Афганистан. "Наверху" всерьёз рассматривалась просьба афганских руководителей, поддержанная послом СССР Ф. Табеевым, о направлении в эту страну нескольких батальонов советских внутренних войск для охраны ряда важных объектов.

Генерал-лейтенант Ф. Бубеников и группа офицеров войскового гвардии детально изучили обстановку, произвели расчёты сил и средств, которые понадобились бы для выполнения предполагаемых задач, спрогнозировали не только эффективность возможного развёртывания наших частей и подразделений в споредельной стране, но и политический резонанс, который непременно последовал бы за этой акцией. Генерал Бубеников прекрасно помнил события 56-го в Венгрии, 68-го в Чехословакии, где принимали участие, хоть и не так масштабно, как армейские части, военнослужащие внутренних войск МВД СССР.

Словом, группа генерала Бубеникова объективно и твёрдо доложила свой вывод по командировке: для охраны только обследованных объектов пришлось бы формировать дивизион в составе одной бригады, трёх полков и отдельного батальона, подразделений боевого и материально-технического обеспечения ориентировочной численностью 13,5 — 14 тысяч человек.

В конечном итоге после бурных дебатов в Афганистане и в Союзе (в УВВ МВД СССР, в МО, МВД, МИДе) было принято решение — наши внутренние войска (они ведь именно внутренние!) в чужую страну не направлять, а для выполнения этой задачи оказать помощь афганцам в подготовке и оснащении частей их царандоя (аналог наших ВВ).

В районе аварии на Чернобыльской АЭС. Лето 1986 г.

События, предшествующие той командировке Фёдора Васильевича в ДРА, расписывать здесь не станем. Отметим только одно — благодаря дальновидности и твёрдости генерала удалось избежать многих новых жертв той необъявленной войны...

Генерал-лейтенант Ф. Бубеников уже всерьёз подумывал об увольнении — как-никак больше полувка (с фронтовым!) в строю, пора на покой. Но, видимо, про таких людей говорят — покой им только снится. Уже не раз писал рапорт, и не раз генерал армии И. К. Яковлев говорил: "Погоди, Фёдор Васильевич, вот решим одну вводную и... вместе уйдём". А вводные следовали одна за другой.

Очередная, в ночь на 26 апреля 1986 года, все войска, да что там войска, всю страну подняла по сигналу "Сбор!" Рванул Чернобыль. Летом 86-го генерал-лейтенант Ф. Бубеников одним из первых руководил группировкой внутренних войск в районе ЧАЭС. Серебряный крест ордена Мужества в конце 90-х прибавился к многочисленным наградам ветерана...

Несколько строк о делах ветеранских, думается, будут уместны в завершение этих коротких заметок-штрихов к биографии генерала, которого во внутренних войсках МВД России по праву называют человеком-легендой. До недавнего времени, пока позволяло здоровье, Фёдор Васильевич возглавлял совет ветеранов Главного командования ВВ МВД России. Смеем заверить: работа наших ветеранов — не посиделки ностальгирующих по советскому прошлому стариков. Генералы и офицеры, многие уже в преклонных летах, живо интересуются процессами, происходящими в войсках. Войска наши стали воющими, накопили боевой опыт новей-

шей истории. Ветераны ещё той, Великой Отечественной, с болью, тревогой, с пониманием переживают происходящее. Дают дельные советы и неленивое руководство войскам, и солдат и офицеров в частях.

Я, сын участника Великой Отечественной войны, ветеран войны нынешней, чеченской, преемственность поколений, говорю это не кривя душой, ощущая в повседневной работе.

Когда получил я тяжёлое ранение в Чечне, когда находился на излечении в госпитале, каждый день товарищи передавали мне приветы и пожелания скорейшего выздоровления. В числе первых слова ободрения сказал и Фёдор Васильевич Бубеников. Разве можно после этого скинуть, захандрить! Помню, как-то встретил его в Главокоме. Поздоровавшись, поинтересовался, где он собирается отдыхать нынешним летом. "На родину поеду, — отвечал он. — На охоту схожу, порыбачу. Тайга, брат ты мой, Енисей! Вот где жизнь!"

Сейчас могу откровенно признаться: настроение моё в те дни было невесёлым — ещё не знал, смогу ли остаться в строю после ранения. Но, посмотрев на старшего своего товарища, подумал: "Вот ведь всю свою долгую жизнь был он на стремине. Всё испытал, всё выдюжил. И спину не согнул. И плечи держит развёрнутыми".

Поздравляем вас с юбилеем, уважаемый Фёдор Васильевич! Спасибо вам за науку жизни, товарищ генерал!

**Генерал-полковник
Валерий БАРАНОВ,
заместитель главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России
по военно-научной работе**

Семья Кузнецовых

— Когда узнала, что Андрею надо ехать в Чечню, да ещё на несколько месяцев, — рассказывает Светлана Кузнецова, — расстроилась и даже хотела пойти к командующему войсками округа, просить за мужа. Но передумала. Пусть едет, Бог его сохранит, а мы за него будем молиться... Сейчас все уже позади. Андрей вернулся живой и здоровый. А через месяц Светлана Кузнецова родила Алёшу. Седьмого их с Андреем ребенка.

— Смотри, какой у меня домик, — старается переключить своих братьев и сестёр шестилетний Данил, берёт меня за руку и уводит в комнату. По пути не упустила возможности перехватить гостью Любочка: её внимание привлёк мой фотоаппарат. Семилетний Антон, уставившись в монитор, гоняет какую-то игрушку. Он с компьютером на "ты", и это его главный козырь. На диване, не обращая внимания на шум и гам, вертится двухлетний Гриша. Мама уложила его спать, и в конце концов он засыпает. Самый младший — Алексей — на руках у папы. А Светлана с пятинадцатилетней дочерью Женей месит тесто для пирога с картошкой. Обычно с ними бывает ещё старшая дочь Ксюша. Но теперь она всё реже появляется дома — учится в профессиональном училище и совсем скоро станет печатником.

— Идёт на красный диплом, — как бы между прочим замечает Женя и зовёт на помощь самого старшего из братьев: — Антон бери нож, пора картошку чистить. — Мне когда-то в детстве цыганка напроорочила семейных детей, — рассказывает глава большого семейства Андрей Кузнецов. — Я не очень-то в это верил. Но так ведь и получилось.

— С Андреем мы познакомились на свадьбе наших друзей, — рассказывает Света. — Это было в 1985-м. Потом ещё два года переписывались, виделись редко: Андрей учился в военном училище, а я — в кулинарном. В 1987-м поженились. Когда у нас было уже четверо детей, обвенчались.

— Сначала Бог дал им с разницей в два года двух симпатичных девочек. А потом будто оберегал. Время-то было трудное: в начале девяностых ни зарплат, ни продуктов. Сын Антон появился, когда они с Украины, где после окончания военного училища служил Андрей, переехали на Урал, в родные места... — Вот, — кричит Данил, листая семейный альбом — смотрите, наш папа на войне.

Подполковник Андрей Кузнецов сегодня служит в управлении Уральского округа внутренних войск. Два года назад семья Кузнецовых получила новую квартиру. Теперь Света мечтает о даче где-нибудь недалеко от города, чтобы летом уезжать туда, дышать чистым воздухом, выращивать зелень, цветы, свою картошку. Думают об этом, видимо, и дети — то травку зелёную нарисуешь, то солнце и ромашки. Кстати, детские психологи утверждают, что по рисунку ребёнка можно определить его душевное состояние. Цветок в виде сердечка — это их рисунок для мамы...

— Кто-то нас не понимает, мол, в такое-то время и столько детей, а кто-то и помогает. — Света улыбается. — Центр "Детство" при Преображенской церкви Екатеринбургa ежемесячно выплачивает около трёх тысяч рублей. А ещё через храм перечисляет средства многодетным семьям какой-то бизнесмен. Имени его, к сожалению, не знаем, но благодарны ему за всё. Впрочем, Кузнецовы вообще неприязнательны ни в одежде, ни в еде. Светлана считает, что это не главное. Она находит себя в детях, и помогает ей в этом вера.

Все-таки рожать и растить детей — это призвание. И даже больше — самоотречение. Для Светланы Кузнецовой, матери семерых замечательных ребят, именно материнство и есть самое личное, её женское счастье. Слава Богу, что сегодня и власть оценила это. Но если бы подумали, что я имею в виду те 250 президентских тысяч, то ошиблись. Кузнецовым они, увы, не достанутся, потому что их дети рождены раньше, чем было объявлено о начале выплаты этих денег. А вот руководство Свердловской области материнский подвиг вознаграждает. Уже с 1 января 2007 года вступил в силу региональный закон о награждении таких женщин, как Светлана Кузнецова, орденом "Материнская доблесть" трёх степеней. И мы надеемся, что она его получит.

А пока семья Кузнецовых собралась на кухне, благо она у них не маленькая, отведают испечённой мамой пирог с картошкой. Попробовала его и я. Вкусный получился пирог, и вечер удался.

**Старший лейтенант
Алла АВДЕЕВА
Фото автора**

Практически четверть века Василий Григорьевич Ершов прослужил в войсках на различных должностях в тыловых службах. Прошёл путь от солдата-срочника до начальника КЭС округа. Семь лет назад полковник Ершов уволился в запас, но часто заезжает в бывшие свои “подшефные” воинские части и переживает, если видит сбои в работе тыла. Многие проблемы, которые сейчас решают его коллеги, Ершову знакомы — сам с ними сталкивался не один раз. В этом материале ветеран делится соображениями о том, как наладить работу продовольственной, вещевой и квартирно-эксплуатационной служб, чтобы солдат был одет, обут и сыт. Возможно, кому-то советы ветерана покажутся прописными истинами, но уж лишними они точно не будут.

О ЛЕДНИКАХ КРЫЛОВА И СОЛДАТСКИХ “РЕСТОРАНАХ”

КОПЕЙКА РУБЛЬ БЕРЕЖЁТ

Общаясь с офицерами, с ностальгией вспоминаю о том времени, когда на нужды войск выделялось столько денег, сколько было необходимо. Старшее поколение меня поймёт. В нынешнее время, к сожалению, выделяемых средств не всегда хватает. Но я уверен: из любой ситуации есть выход. Во-первых, многие проблемы можно решить при помощи администраций охраняемых объектов и местного руководства. Нет, не надо постоянно выпрашивать у них краску или доски. Просто чаще общайтесь с ними, рассказывайте о своих делах, приглашайте в гости. И поверьте: люди сами пойдут навстречу, помогут. Во-вторых, используйте свои внутренние резервы:

насколько это возможно, продлевайте сроки эксплуатации техники, оборудования. Учите солдат бережно относиться и к обмундированию, и к стульям в казарме, да и ко всему, с чем они имеют дело.

Здесь важно, чтобы офицеры и прапорщики квартирно-эксплуатационной службы, что называется, крутились. В своё время, когда я был начальником КЭС округа, добивался от поставщиков коммунальных услуг гибкой тарифной политики. К примеру, стоимость 1 кВт электроэнергии днём одна, а ночью — совсем другая, гораздо ниже. Строгий учёт и контроль расхода электроэнергии позволял избежать переплаты и значительно экономить бюджет. Сейчас это сделать даже проще, чем тогда: есть специальные двухтарифные счётчики. И на воде

можно экономить — тоже счётчики поставить.

Нельзя забывать о своевременном ремонте зданий и сооружений, систем жизнеобеспечения (электроотопительных сетей, водоотводов). Да, эти работы дорогостоящие. Зная это, многие, извините за тавтологию, особо “экономные” замполиты экономят. И получается так: зачастую там, где было достаточно вовремя всего лишь залатать прохудившуюся крышу или починить протекающую трубу, впоследствии приходится проводить полномасштабный ремонт, требующий гораздо больших денежных вложений. Как избежать этого? Прежде всего следует работать на упреждение — своевременно проводить текущий ремонт.

Когда-то для этого мы создавали из солдат, имеющих специальности плот-

ников, электриков, сварщиков, слесарей, сантехников, нештатные ремонтные бригады по десять человек. Старшим назначали опытного сержанта или прапорщика. Летом этих людей, как правило, освобождали приказом по части от исполнения служебных обязанностей, и они что нужно строили, где нужно ремонтировали. Там же, где требовались специальные и квалифицированные работы, с которыми не могли справиться наши солдаты, привлекали специалистов ремонтных организаций.

К холодам всегда готовились заранее, чтобы зима, как это порой бывает у нас, не застала врасплох. Ещё до начала отопительного сезона назначали в котельные штатных истопников из солдат. Подбирали тех, кто до армии уже имел соответствующие специальности. После призыва они проходили дополнительную подготовку в учебных комбинатах и получали допуск к обслуживанию оборудования. В такой работе важна преемственность. Мы, когда время службы одних подходило к концу, заранее подбирали и готовили других. Каждый из увольняющихся солдат передавал своему сменщику полученные знания и опыт за время небольшой стажировки. Вот пример профессионализма обслуживающего персонала. В войсковой части, дислоцированной в Чите, зимой в 40-градусный мороз произошла авария отопительного котла. Переключили на резервный. Меньше чем за 4 часа бригада котелов заменила неисправную секцию котла. Аварию устранили собственными силами.

ВСТРЕЧАЮТ ПО ОДЁЖКЕ

Поддержание опрятного внешнего вида — задача не только самого солдата, но и его непосредственных командиров, офицеров и прапорщиков вещевого снабжения. Не секрет, что один неграмотный портит весь парад. Конечно, в служебные обязанности должностных лиц вещевого снабжения не входит проведение утренних осмотров и строевых смотров подразделений. Однако от этого устранились не стоит: ведь где, как не на строевом смотре, можно проверить внешний вид, наличие и состояние обмундирования всех военнослужащих воинской части или конкретного подразделения?

А вещевая служба обеспечивает личный состав имуществом, ремонтирует его, организует банно-прачечное обслуживание. Но опять же не всё зависит от начвеща. Предположим, у солдата сточились каблуки на сапогах.

Что, ему новые выдавать? Хорошо, если есть подменный фонд. А если и там сапоги такие, которые разве что для носки в кухонном наряде годятся или на рытье коммуникационных траншей? Так вот я следил за тем, чтобы в комнатах бытового обслуживания всегда были необходимые инструменты и материалы, с помощью которых солдат смог бы сам отремонтировать обувь и обмундирование. Если не получилось зашить сапоги или бушлат — добро пожаловать в вещевую мастерскую (конечно, если вы позаботились об оборудовании мастерских необходимой техникой). А из выслужившей свой срок и списанной “вещёвки” мы изготавливали подматрасники, прикроватные коврики, ножные полотенца, тапочки, рабочие рукавицы и прочее. Все это оценивалось при проведении в подразделениях смотров-конкурсов на лучший войсковой быт. Ну вот, солдат одет-обут, теперь и накормить его надо. И желательно вкусно.

ВОЙНА ВОЙНОЙ, А ОБЕД ПО РАСПОРЯДКУ

Конечно, ломиться от яств солдатский стол никогда не будет. Да этого и не нужно. Солдаты ведь на службе, а не у бабушки на блинах. Вкусно готовить можно и из того, что солдату по нормам положено. Но порой начпроды, оправдываясь, жалуются, мол, запас исыка, картошка с морковкой потекли, мясо пропало. Заготовить-то продукты несложно. А как их сохранить — вот вопрос.

По опыту знаю, в “группе риска”, особенно летом, — мясо, рыба, масло, молоко. Что же делать, если холодильников не хватает, электричество то и дело вырубается? В таких случаях мы оборудовали ледники Крылова: ещё в холодное время выкапывали ямы, на дно которых вперемешку с опилками засыпали ледяную крошку, туда и складывали продукты. Сверху “холодильник” закрывали настилом, препятствующим попаданию прямых солнечных лучей. Сделать его просто, да и денег вкладывать не нужно. Зато продукты хранятся в нём долго и не портятся даже знойным летом. Я часто видел такие ледники на заставах и в войсковых частях, охраняющих коммуникации Байкало-Амурской магистрали.

Не секрет, что в некоторых частях солдаты часто жалуются, мол, кормят их невкусно. А в других не жалуются. И вроде бы и там и там нормы довольствия и продукты одинаковые. А результаты совершенно разные. От кого они зависят? От поваров. Учёбу они окон-

чили, а готовить-то научились? Я всегда заботился о повышении их квалификации и, главное, делал так, чтобы у них самих появлялось желание готовить вкусные блюда. Помню, в одной из воинских частей в Иркутске солдатская столовая мало чем отличалась от ресторана. Нет, не ценами, а мастерством поваров, которым можно было только восхищаться. Уже в те годы на обед солдатам они готовили на выбор два-три вкусных блюда. А перед каждым приёмом пищи кто-либо из управленцев части, а чаще сам командир оценивал приготовленные блюда, пробуя из общего котла. За качество выставляли оценки. Устраивали контрольно-показательные варки и конференции по питанию.

Чтобы разнообразить рацион солдат, во многих воинских частях создавались подсобные хозяйства. Сразу оговорюсь: это требует больших денежных и материальных затрат, повседневной заботы о животных и выращиваемых овощах, особенно в начальной стадии. Когда вы только решили обзавестись свинарником или теплицей, необходимо составить план развития, смету расходов и доходов, график воспроизводства животных будущего хозяйства. Помещения лучше строить промышленным способом, желательно привлечь специалистов и технику. Животных же покупать в племенных хозяйствах. Чтобы прокормить всю эту живность, заключайте договоры с предприятиями пищеблока, хлебоприёмными пунктами и совхозами на получение отходов, у себя в части перерабатывайте пищевые отходы на кормовую подсобку хозяйства.

Мне особо запомнилось подсобное хозяйство в одной из частей Уральского округа. За счёт полученной продукции удалось закрыть годовую потребность личного состава в мясе, а свежие овощи и зелень подавались солдатам на стол каждый день...

Безусловно, в частях примеров успешного ведения войскового хозяйства много. Думаю, их будет ещё больше. Для этого необходимо прежде всего, чтобы каждый командир и специалист тыла внимательно и объективно оценивал свой труд, службу в целом, не проходил мимо недостатков.

Хочу ещё раз повторить: успехи в обучении и воспитании личного состава, выполнении служебно-боевых задач возможны только там, где командиры частей и специалисты тыла уделяют должное внимание войсковому хозяйству.

Василий ЕРШОВ,
полковник запаса

НА Б ЕВОМ
ПОСТУ

Проблемы современной армии мне достаточно хорошо знакомы, поскольку связь с войсками и армией я поддерживаю постоянно. В армии в звании прапорщика служит моя супруга, а меня самого периодически приглашают выступить перед военнослужащими различных частей местного и ближайших гарнизонов. Кроме того, сам я имею звание “старший лейтенант запаса”.

Вырос я в Ленинграде. Отец — фронтовик, был членом КПСС, мать же была верующая, но дома о вере говорить было не принято. В 1971 году я стал курсантом Саратовского высшего военного командного училища внутренних войск МВД СССР, был комсомольцем, активистом. Училище закончил с отличием в 1975 году. Проходил службу в саровской дивизии в должности командира взвода. В то время началась война в Афганистане, и я, воспитанный в духе интернационализма, писал рапорта с просьбой направить меня туда, однако в этом мне было отказано.

В 1981 году в звании старшего лейтенанта уволился в запас и вернулся к родителям в Саратов, устроился работать на завод. Параллельно учился на вечернем отделении Саратовского юридического института. В это время все больше стал интересоваться вопросами веры, читать религиозную исламскую литературу, стал посещать мечеть. Там познакомился с имамом, с которым мы вскоре подружился, и он привлек меня к сотрудничеству. Постепенно я воспринял веру своих предков всей душой и по рекомендации имама поступил в медресе города Казани. По окончании его вернулся обратно, в город Энгельс, где мне поручили строительство мечети. И вот уже пятнадцатый год служу Богу и людям.

По моему убеждению, конфликты в подразделениях возникают из-за того, что в армии служат безграмотные в религиозном отношении люди. Солдат называет себя мусульманином, но в действительности не знает элементарных вещей. То же можно сказать о командирах, которые не готовы к общению на религиозные темы. Это, конечно, не вина их, а, скорее, беда. Иногда религией они считают то, что является народным обычаем, традицией, которые зачастую противоречат исламу. Например, это может касаться проблемы мытья полов, посуды, уборки помещений. Часто возникают и вопросы по поводу употребления свинины: стоит ли употреблять её в пищу, если её дают в столовой, не будет ли это грехом? Если

ГРЕХ ЛЯЖЕТ НА ВОИНА, ПРОЯВЛЯЮЩЕГО НЕПОСЛУШАНИЕ

ли бы командиры владели основами вероучения, то спокойно могли бы объяснить солдату, что, поскольку он находится в вынужденных, стесненных условиях, в грех это ему не вменяется. Можно привести и такие слова из хадиса Аль-Бухари: “Посланник Аллаха никогда не порицал никакую еду: если он желал её, то ел, а если она ему не нравилась, то оставлял её”.

Как я уже отметил, выросло в проблеме нежелание военнослужащих мусульман, как правило, призванных из республик Северного Кавказа, выполнять некоторые виды работ, например мыть полы. Свой отказ они мотивируют якобы какими-то положениями Корана, ислама и чуть ли не

нормами шариата. Однако в действительности ничего подобного в Коране нет. Заявляю это с полной ответственностью! Ислам — это религия чистоты и послушания. Каждый мусульманин, где бы он ни находился, должен соблюдать и поддерживать чистоту и порядок. Как раз это и есть непреложное требование Корана. Использование же Священной книги в корыстных целях является грехом, спекуляцией. Действительные корни этой проблемы лежат в национальных и семейных традициях некоторых народов Северного Кавказа, где мытье пола является сугубо женским делом, якобы недостойным настоящего мужчины. В прежние времена хорошие родители готовили юношу к службе,

и он знал, что в армии ему предстоит делать самую разнообразную работу. Сейчас во многих семьях либо этот вопрос упущен, либо парням сознательно дают ложную установку провоцирующего характера. Учитывая, что в нашем обществе непросты складываются межнациональные и межконфессиональные отношения, некоторые люди используют любую возможность поиграть на таких противоречиях. Это необходимо знать всем командирам и действовать в таких случаях с максимальной осторожностью и тактом. Ни в коем случае не пускаться на самотек или делать вид, что такой проблемы не существует.

Те же солдаты, которые, прикрываясь верой, пытаются выторговать для себя какие-то особые условия, изначально поражены духовной болезнью — гордыней. Никаких особых условий создавать для них не надо, иначе это произведёт раскол в коллективе. Армейский распорядок предусматривает и учитывает все запросы солдат. Требовать для себя каких-то исключений, поблажек по службе, стремиться выделиться из общей массы сослуживцев — значит не уважать их, что в корне противоречит нормам ислама.

Другое дело, если у воина есть необходимость, например, молиться, а возможности для этого нет. Это важный вопрос, который офицерам необходимо как-то решить. Но здесь речь идет опять-таки не о каких-либо поблажках, а о создании самых элементарных условий: определить, например, место, где военнослужащий смог бы совершать намаз. Но это должно быть сделано без нарушения прав военнослужащих других конфессий и армейского распорядка дня. Ведь ислам — достаточно гибкая религия, учитывающая условия жизни любого верующего. Ислам — это религия жизни, а не запретов и непонятных ограничений. Если у человека есть стремление молиться Богу, то кто же сможет этому помешать? Ведь Всевышний милостив и слышит молитву, если она идёт от сердца даже тогда, когда человек стоит, например, на посту или несёт службу в наряде по столовой. Даже если верующему человеку командиры не дают возможности помолиться, это не повод для конфликтов. Например, для совершения ранних и поздних намазов можно вставать на молитву до или после отбоя. Ведь когда люди встают ночью по нужде, им этого никто не запрещает? Если и это невозможно, то молиться можно лёжа в кровати — Богом будет принята и та-

кая молитва, ведь Он увидит искреннее желание верующего. Идти на обострение отношений с командованием из-за таких неудобств не стоит, ведь распорядок для того и существует, чтобы солдаты его выполняли, а офицеры контролировали. Я так и говорю верующим военнослужащим: в армии на законном основании и в интересах службы введены ограничения, которым необходимо подчиняться. В этом ведь тоже проявляется воля Аллаха. Коран предписывает нам творить намаз в любых условиях, и в то же время Всевышний говорит: “Я не возложил на вас ничего, чтобы затруднить вашу жизнь. Пророк Мухаммед (мир ему!) в одном из хадисов Аль-Бухари сказал: “Творите намаз. Можете стоя, можете сидя, можете лёжа”.

Поэтому главное, чтобы у воина-мусульманина были вера в душе, уважение к начальникам и любовь к порядку. По этому поводу в Коране сказано: “О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим влиянием среди вас...” Под “обладающими влиянием среди вас” применительно к армии, без сомнения, нужно понимать командиров и начальников. Ислам, повторю ещё раз, религия мира, добра и послушания. Поэтому все мусульмане, по-настоящему верующие люди, должны помнить об этом и не дискредитировать своими неблагоприятными поступками учение Аллаха, стараться всегда хранить в душе мир. Я не знаю ни одного случая, когда по-настоящему верующим военнослужащим-мусульманам командиры не шли бы навстречу в предоставлении возможности совершать намазы, поэтому грех ляжет на того воина, который будет проявлять непослушание религии, учитывающей условия жизни любого верующего. Ислам — это религия жизни, а не запретов и непонятных ограничений. Если у человека есть стремление молиться Богу, то кто же сможет этому помешать? Ведь Всевышний милостив и слышит молитву, если она идёт от сердца даже тогда, когда человек стоит, например, на посту или несёт службу в наряде по столовой. Даже если верующему человеку командиры не дают возможности помолиться, это не повод для конфликтов. Например, для совершения ранних и поздних намазов можно вставать на молитву до или после отбоя. Ведь когда люди встают ночью по нужде, им этого никто не запрещает? Если и это невозможно, то молиться можно лёжа в кровати — Богом будет принята и та-

не страдают другие”, — сказал Пророк (мир ему!) в хадисе Аль-Бухари.

Применительно к армейским условиям настоящей мусульманин должен беспрекословно подчиняться своим командирам, быть дружелюбным с товарищами, невзирая на их национальную или вероисповедание, хранить верность своей Родине и воинской присяге. Попадая в такие условия, где нет возможности исполнять все необходимые заповеди в точности, воину-мусульманину надо покориться и примириться с этим как с неизбежностью, положившись на волю Аллаха. Следует приспособиться к тем условиям, которые есть. Это будет самое правильное решение. Всегда должно быть здоровое рассуждение, без горячности и поспешности. Если же солдат-мусульманин по неразумию поступает не так, то ему надлежит поскорее покаяться и исправить свою жизнь, чтобы не быть грешником!

Подводя итог своей беседе, скажу, что много серьёзно занимающихся религиозным, духовным просвещением военнослужащих, шире привлекая к работе с солдатами представителей национальных диаспор, уважаемых, авторитетных людей. Не стоит забывать и про другие воспитательные меры воздействия. Если солдат, несмотря на все принятые меры убеждения, продолжает нарушать дисциплину, то он заслуживает наказания. Здесь командирам нужно действовать более решительно, без оглядки на национальность или принадлежность к религиозной конфессии, ибо перед законом все равны. Я лично приветствую возвращение такого вида наказания, как арест с содержанием на гауптвахте, считаю это необходимой мерой. Страх наказания должен неизбежно присутствовать в воспитательном процессе. Начальникам дана власть, которую они должны употреблять по назначению. И Всевышний предписывает это делать лицам, облечённым властью.

Желаю всем военнослужащим и ветеранам внутренних войск, членам их семей мира, добра и веры и от души поздравляю с праздником защитника Отечества! Мир вам!

Муфтий Рушан-Хазрат (Сайфетдинов), имам-хаттыб энгельсской махалли (мусульманской общины) Саратовской области, первый заместитель муфтия Духовного управления мусульман Поволжья

ИСТОРИЯ СТРАНЫ

ИСТОРИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛОВ

РАЗВЕДЧИК — ОН И В РЕДАКЦИИ РАЗВЕДЧИК

Наша беседа с Александром Фёдоровичем Чистяковым состоялась в его небольшой московской квартире. Первое, что поразило, — это огромное количество книг, они буквально повсюду. Ощущение такое, будто попал в настоящую библиотеку. Каких только фолиантов здесь нет! Перечисление их названий займёт не одну страницу. На стеллажах раритетные манускрипты, миниатюры, сборники народных песен. Это неудивительно, поскольку их владелец уже долгое время собирает книги и является почётным членом Российского общества книголюбов.

Александр Фёдорович Чистяков более тридцати лет проработал в военной печати, из них 20 лет в журнале "На боевом посту". Он из плеяды первых "набоепостовцев". В юбилейный для редакции год Александр Фёдорович с удовольствием согласился рассказать о себе и своей работе.

С журналом "На боевом посту" меня связывают долгие и долгие годы работы. Двадцать лет — всё-таки срок немалый. Безусловно, есть что вспомнить, но, к сожалению, годы берут своё (Александру Фёдоровичу уже 82 года. — А.С.), писать становится труднее. Поэтому прошу уважаемых читателей не судить меня строго за столь короткий рассказ.

Родился я в 1925 году в селе Царёвщина Пензенской области. Семья у нас была большая, даже по тем временам — двадцать человек! Жили не богато, но ладно. В наследство от деда нам досталась мельница, которая была нашей кормилицей. Когда грянула

коллективизация, отца объявили кулаком, а мать — подкулачницей. Папу от такого обвинения парализовало, и вскоре он умер. Маму же за неуплату одного из советских налогов посадили в тюрьму. Нас, ребятшек, приютили родственники. Меня от голода спасла тётка, взяла к себе на воспитание и в дальнейшем устроила в школу. Прошло два года. Мама отсидела от звонка до звонка, вернулась, и семья вновь воссоединилась. Позднее переехали в Люблино Московской области где жил двоюродный дед Нестор.

Лет с двенадцати я зачитался деду Нестору, большому книго-любу и остроумцу. Так я пристра-

стился читать книги и уже тогда начал собирать пословицы и поговорки. Сейчас у меня их почти десять тысяч. Попутно писал стихи и очерки. Печатался в двух газетах: "Железнодорожник" и "Люблино".

В первые месяцы войны, нас, пацанов, мобилизовали на рытьё окопов и валку леса. В это время было, конечно, не до творчества, но даже тогда я писал заметки о наших подвигах на трудовом фронте и отправлял их в разные газеты. Через год меня призвали служить в войска НКВД. Попал в разведку. Немецкий язык знал довольно прилично, в школе хорошо учили, поэтому служил раз-

ведоперехватчиком. На войне нас называли "слухачами". После нескольких месяцев учебки, могли принимать без единой ошибки 125 знаков в минуту. По нынешним нормативам, стал бы мастером радиоспорта, а в то время получил сержантские лычки на погоны и знак "Отличный разведчик" на грудь. Как говорится, за успехи в боевой и политической. Войну закончил в Кёнигсберге (Калининграде), вернулся домой с небольшой контузией. С сослуживцами, кто в живых остался, переписываемся до сих пор. Даже встречаемся изредка.

После войны я окончательно решил связать свою жизнь с журналистикой, поэтому весть о назначении меня на должность корреспондента в редакцию газеты "На боевом посту" дивизии имени Ф.Э.Дзержинского воспринял с радостью. Но через год мою должность сократили, тогда я перешёл в редакцию областной "Милицейской газеты". Был такой печатный орган. Хотя и дослужился там до редактора, но войска никогда не забывал. Когда начали формировать редакцию войскового журнала, мне сразу предложили должность. Я без раздумий согласился. Буквально на следующий день уже вышел на новое место службы в журнал "На боевом посту", где проработал до самой пенсии.

В журнал тогда пришло много талантливых людей. Коллектив подобрался творческий и очень дружный. Работать здесь было одно удовольствие. К сожалению, многих моих коллег уже нет в живых. До сих пор поддерживаем дружеские отношения с Ильёй Григорьевичем Беликовым. В редак-

ции он был начальником отдела партийной жизни, а впоследствии стал заместителем начальника политуправления войск. Илья Григорьевич сразу зарекомендовал себя как талантливый публицист. Его материалы отличались актуальностью, вдумчивостью и остротой. Знаю, он и сейчас публикуется в родном журнале, передаёт свой опыт молодым журналистам. Я всегда читаю его статьи с большим удовольствием.

Хорошо помню своего первого главного редактора полковника Рамзина. Очень опытный был журналист. Он уже в 20-е годы заведовал отделом во всесоюзном журнале "Крокодил". Талантливый, большого природного ума, Михаил Максимович весь отдавался работе. Ещё в нём большая терпимость была. Бывало, ошибку заметит, вызовет к себе, но не распекает, а старается объяснить. И отпустит только тогда, когда убедится, что человек всё понял.

Меня назначили на должность заместителя начальника отдела культуры, литературы и быта. Начальником был полковник Оганесов Георгий Иосифович. Человек очень интересный, общительный и вместе с тем скромный. Работу свою знал очень хорошо и любил её. Вместе с ним мы начали создавать авторский актив из литераторов и войсковых военкоров. В основном писали очерки и рассказы о войсковой жизни. За материалами часто ездили в командировки.

Помню, как-то главный редактор командировал меня в Киров на встречу с одним героем-фронтовиком (фамилию его, к сожалению, сейчас не

вспомню, много лет прошло). Было известно, что он проживает в городе, но где точно, информации не было. Приехал, начал наводить справки, однако разыскать его оказалось не так просто. Кого ни спрашивал, никто не знал. Пришлось зайти в Музей Великой Отечественной войны, только там помогли найти адрес. Очень интересный оказался человек. Во время войны служил артиллеристом, был при орудии. В одном из боёв вся его батарея погибла, так он в одиночку уничтожил десять танков противника, а самого даже не ранило. Последствиями было ещё много разных командировок, встреч с интересными людьми.

Я всегда жил работой. Горжусь, что с 1959 года — в Союзе журналистов, в Союзе писателей — с 1988 года. Более пятидесяти лет писал басни. В советское время их постоянно публиковали газеты всех военных округов и групп советских войск. Продолжаю работать до сих пор. Если здоровье позволит, планирую написать вторую автобиографическую повесть и статью об истории анекдота.

Накануне юбилея поздравляю в первую очередь редакцию журнала. Тех, кто в прошлом и настоящем трудился и трудится над его выпуском, настоящих профессионалов своего дела и, конечно, всех наших читателей. Желаю творческих успехов в работе на благо войск и Отечества, здоровья, жизненных сил и побольше оптимизма.

**Подготовил
старший лейтенант
Александр СЫЧЁВ**

ПЕРВЫЙ ГЛАВНЫЙ

В январском номере генерал Беликов рассказал о тех, кто стоял у истоков журнала "На боевом посту". Немало тёплых слов было высказано им в адрес главного редактора полковника Михаила Максимовича Рамзина. Бесспорно, память у Ильи Григорьевича феноменальная. И всё же мне хочется кое-что добавить к его рассказу. Тем более что в Центральном архиве внутренних войск сохранилась послужная карта первого главного.

Из неё следует, что Михаил Максимович родился 28 ноября 1901 года в деревне Кучасьево Каверинского района Рязанской области. Там же в 1913 году окончил начальную земскую школу, а затем в Рязани сельхозучилище. Участвовал в Гражданской войне — воевал на Польском фронте. Службу начинал красноармейцем, старшим писарем 31-го железнодорожного батальона 15-й армии в марте 1920-го. После демобилизации крестьянствовал, работал в фининспекции, страхгентстве. По окончании курсов губпрофсовета являлся инструктором союза потребителей города Сасово, вступил в ряды ВКП(б), два года возглавлял сельский потребитель в селе Петелино. В 1930 году поступил в Москве на Высшие курсы журналистов. Учёба длилась три года, как говорится, без отрыва от производства. В результате Михаил Максимович успел и поредактировать районную газету на родине, и заявить о себе с лучшей стороны, сотрудничая в газетах "Сельхозвыставка", "Крестьянская газета", журнале "Лапоть".

Без отрыва от журналистской работы в 1936 году закончил он и сельхозакадемию им. Тимирязева и уже перед самой войной возглавил сначала газету "Тамбовская правда", а затем стал ответственным секретарём — заместителем главного редактора газеты "Социалистическое земледелие".

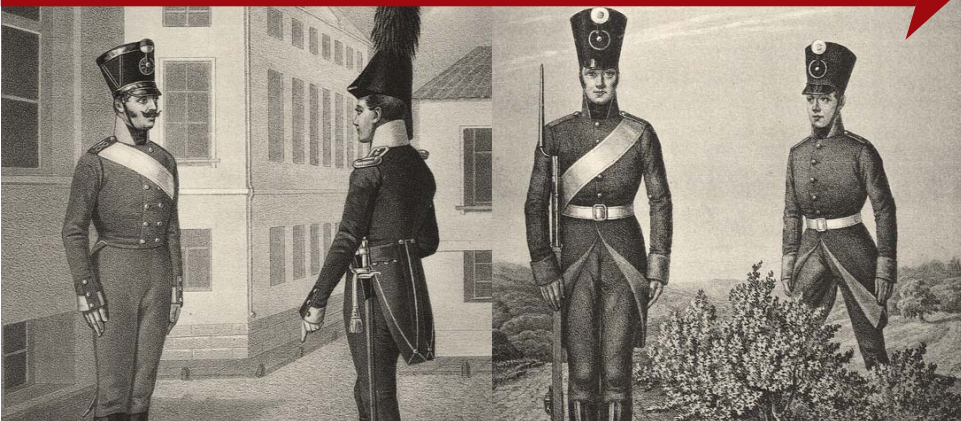
В октябре 41-го по партмобилизации его призвали из запаса Сталинским РК ВКП(б) города Омска и направили в Тюмень. Так старший политрук Рамзин стал комиссаром батальона политработников при Тюменском пехотном училище РККА. Но уже в феврале 42-го он убывает на фронт, становится заместителем ответственного редактора газеты "Сын Родины" 13-й армии Западного фронта, а летом того же года уже сам возглавляет газету "Боевая тревога" 6-й армии на 3-м Украинском. На этом посту подполковник Рамзин находился до декабря 43-го, затем его путь лежал в Прибалтику, где он возглавил газету "Вперёд на врага", с которой и встретил Победу.

Впрочем, в Риге в газете Прибалтийского военного округа "За Родину" он задержался на два с половиной последующих послевоенных года, пока не получил новое назначение в Москву начальником отдела партполитработы газеты "Красная звезда". Здесь он проработал до мая 1955 года, в 48-м получил звание полковника, в 50-м стал ответственным редактором. Затем трудился в Воениздат старшим редактором.

Орденами Отечественной войны первой и второй степени, Красной Звезды, двумя медалями "За боевые заслуги", медалями "За взятие Кёнигсберга", "За победу над Германией" был отмечен армейский путь полковника Рамзина. Приказом МВД СССР с 17 февраля 1958 года он назначен главным редактором образованного во внутренних войсках журнала "На боевом посту". Отсюда 14 марта 1960 года уволен в запас по возрасту. Умер Михаил Максимович в 1983 году.

**Полковник в отставке
Василий КРИВЕЦ**

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГАРНИЗОННОЙ СЛУЖБЫ

В феврале 1811 года продолжалась последовательная реализация намеченных Александром I планов реформирования гарнизонных частей армии и формирования на их базе в губернских городах гарнизонных батальонов будущей внутренней стражи. Военное ведомство, находясь под неусыпным контролем императора, работало на удивление быстро и четко, все мероприятия выполнялись в рекордно короткие для того времени сроки. К напряженной работе были подключены такие известные генералы, как П.Х. Витгенштейн, П.В. Голенищев-Кутузов, Д.С. Доктуров, И.Н. Ессен, и другие искушенные в военном деле специалисты.

Если говорить кратко и схематично, то суть проводимых реорганизаций заключалась в следующем. В конце января император, в развитие предыдущего своего указа от 16 января "О передаче губернских рот и штатных команд из гражданского в военное ведомство", подписал новый указ, которым предписывалось военным властям тщательно пересмотреть весь небоевой состав армии.

Перед угрозой вторжения наполеоновской армии и с учётом участия русских войск в заграничных сражениях с французами требовалась кардинальная реорганизация армии, её устройства, системы руководства, управления и снабжения. Изыскивались людские резервы для увеличения численности соединений и частей и пути удешевления содержания армии.

Поэтому император обратил свой взор на многочисленные гарнизонные части и подразделения, которые, мягко говоря, были малоэффективными и затратными. Реализация царских указов о реформировании гарнизонной службы давала возможность без увеличения численности рекрутского набора сформировать за счет гарнизонных частей и подразделений 13 полевых пехотных полков.

Вместе с тем Александр I требовал от военного руководства обратить особое внимание на то, чтобы проводимые мероприятия не привели к ослаблению сил, предназначенных вместе с полицией "для охранения тишины и спокойствия" в губерниях. Одно из требований — переместить в губернские города по одной полнокровной, полностью вооружённой и укомплектованной опытным в военном отношении личным составом роте. Там эти роты сливались с бывшими гарнизонными ротами в новые формирования под названием — внутренние гарнизонные полубатальоны.

В императорском указе особо подчёркивалось, что "сим образом составленные внутренние двухротные полубатальоны, находясь в совершенном воинском ведении и порядке, будут отправлять всё то служение, которое для охранения внутреннего спокойствия нужно, как-то: содержать при разных гражданских местах караулы, провозить и передавать одна другой рекрутов, водить колесников и действовать по требованиям гражданского начальства на поимку воров, истребление разбойников и восстановление нарушенного порядка в селениях".

В результате проводимых мероприятий армия, "не расточая силы" на побочные задачи, полностью освобождалась от посылки вооружённых отрядов в губернии на усмирение массовых беспорядков, выделения караулов для гражданских нужд и доставления партий рекрутов. Что касается губернских властей, то они вместо малоэффективных и слабо подготовленных для выполнения военно-полицейских задач губернских рот "приобретали на охранение порядка, в лучшем виде устроенного и образованного, войска из 17 тысяч человек".

До полного завершения намеченных императором планов о формировании внутренней стражи оставалось около месяца...

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Февраль

В этом месяце:

6 февраля

• 1997 г. — Вступил в силу Федеральный закон "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации". Именно этот высший нормативно-правовой акт придал войскам правопорядка статус главного федерального института, гарантирующего внутреннюю безопасность государства.

Закон укрепил не только функционально-правовую основу, но и авторитет внутренних войск.

6 февраля

• 2000 г. — При активном участии частей 100-й дивизии оперативного назначения, 8, 21 и 22-й отдельных бригад оперативного назначения внутренних войск освобождён от боевиков г. Грозный.

8 февраля

• 1947 г. — Началось массовое производство автомата Калашникова, модификации которого состоят на вооружении и внутренних войск МВД РФ.

15 февраля

• 1989 г. — Последние подразделения Советской армии покинули территорию Афганистана, завершив историю десятилетнего пребывания Ограниченного воинского контингента СССР в этой стране.

В афганской войне приняли участие 856 военнослужащих внутренних войск МВД СССР. Они занимались профессиональной подготовкой личного состава царандоя — войсковых частей органов внутренних дел Демократической Республики Афганистан.

20 февраля

• 1948 г. — Подписан приказ о создании Главного военного клинического госпиталя внутренних войск МВД СССР.

18 февраля

• 1943 г. — Введены погоны к форменной одежде военнослужащих войск НКВД СССР.

21 февраля

• 2002 г. — Президент Российской Федерации Владимир Путин вручил главнокомандующему ВВ МВД РФ знамя внутренних войск Министерства внутренних дел России.

23 февраля

• День защитника Отечества.

27 февраля

• 1917 г. — Государственный переворот в столице Российской империи — Петрограде и образование нелегитимного Временного комитета Государственной думы России, больше известного под названием "Временное правительство".

Эта акция и сопровождавшие её беспрецедентные по масштабу массовые беспорядки явились результатом тщательно спланированного антимонархического заговора представителей высшей аристократии, военной элиты и крупной буржуазии, т.е. правящих слоев, "цвета" российского общества. Путч был поддержан вооружёнными формированиями большинства силовых структур, за исключением жандармерии и полиции.

КАЛЕНДАРЬ

февраль 2007

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

ШАГ ЧЕРЕЗ СТРАХ

Для нас с фотокором Олегом Смирновым эти софринские солдаты как "два бойца". Теперь уж будут они доведу с нами. Тысячи глаз их увидели благодаря этому кадру, выхваченному в январе 95-го в Грозном. По газетам, журналам разжирены, в книгах и фильмах (причем фестивальных, лауреатских) появляются. Даже иллюстрацией к... стихам нобелианта Иосифа Бродского, да, да, представьте себе, были! Под сюрреалистическими строчками-вскликом: "Исключив сердцебиенье... — ощущение, будто вычтен Лобачевский из пространства..."

Бог с ними, с Бродским и Лобачевским! Но, "вычтенные из пространства" всеохватной той войны одним лишь мгновенным щелчком фотокамеры, эти два рядовых стали внятно очерченными в пространстве и времени. Стали запечатленными символами русского Солдата. Выразили при своей самой-самой усредненной, обыкновенно закамуфлированной внешности всю суть того драматического, трагического даже момента. А суть-то была проста и страшна одновременно — предстоял первый шаг на войну, или, точнее, на войну.

Согласитесь — ничего особенного на фотографии. Солдаты, каких там, тогда и позже, встретили мы сотни сотен. Экипировка, оружие — как у всех, бэтр — тоже до поры рядовой. До той поры, пока не сгорит 7 марта в Самашках и не станет у софринцев героическим, легендарным.

Взгляд вот у обоих — чувствуете?... Не поставленный, как при "Внимании, снимаю!" или "Скажи: сеее!" (Олег Смирнов — не салонный фотограф-постановщик).

Во взгляде нет страха. Там — ожидание неведомого, невиданного раньше. Хотя страх, по словарю, "состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смещения перед какой-л. опасностью, бедой и т.п.; боязнь". Если разобраться, ничего предосудительного в том, что испытываешь страх, если кругом уже идет вой-

на — с взрывами, кровью, смертями. Уж что поделаешь: тема страха — извечна на войне...

Один мой товарищ, издевавшийся там всё, в те самые январские дни поделился уже отфильтрованными контуженным мозгом, но ясным сознанием, спрессованными до сердечной боли наблюдениями. Один из выводов — на войне очень плохо равнодушно, на войне их первыми убивают. Защитной реакцией может быть и юмор, если не нутужно-скабрёзный, вымученный, и, напротив, деловая собранность, как принято говорить о спортсменах — концентрация. Это лучше, потому как идти надо на адскую, кровавую работу.

Вот и наши братишки-сынки были разные. Один, помощник нашего снайпера, Охотника, начертил на лбу крестик — такой, чисто конкретный прикол, вроде "тату для духа". Ещё хохмил, объясняя свою шутистую выходку серьёзному напарнику: "Я, Эдик, высунусь, он, "дух", стрелнёт, а ты и секи, где он сидит — бей". — "А тебе в лобешник, ага?" — "Не-е, я уберусь!" Невесело посмеялись. "Тату" — крестик шариковой ручкой на лбу — на фотке осталось... О крестиках под рубашками мы не спрашивали. Знали, что многие наши солдатики были крещены, кое у кого были разные образки и ладанки...

На это обратил особое внимание офицер-"афганец" Виктор Николаев с своей книге "Живой в помощи": "В старину каждый русский воин носил на груди в ладанке этот священный текст (90-й псалом, читаемый во время бедствия и при нападении врагов. — Б.К.). Да что говорить! Каждый православный знал его наизусть, читая в момент особых жизненных испытаний, дабы побороть личный страх, дабы одолеть внешнего супостата. Сколько русских жизней спасла эта удивительная молитва, ведомо Единому Богу, но вся воинская история Земли Русской свидетельствует, что ни одна победа не обошлась без Божией помощи и Богородичного заступничества..."

Чеченская кампания показала, что сейчас российские солдаты и офицеры уже вовсю в открытую исповедуют веру своих христолубивых предков, почти каждый носит натальный крест или литой образок, а некоторые удаляе даже повязывали перед боем свои лбы пояском с молитвой "Да воскреснет Бог и расточатся врази Его..." и псалмом "Живой в помощи..." Первый стих 90-го псалма, непонятный многим нашим соотечественникам ещё какие-то десять-пятнадцать лет назад, стал вновь родным теперь, в пору грозных испытаний, в которые повергнута ныне Россия..."

А тот, что на снимке справа, — рядовой Эдик Успенский. Его мы с Олегом Смирновым выбрали для облож-

ки нашей книги "ВВ: кавказский крест" и объясняли своё решение просто. Для "Кавказского креста" нужна была своего рода икона, изображение знаковое, ключевое, образ собирательный, типичный. Олег Смирнов, как художник, в иконографии человек более искушённый. Кадровал, брал в рамку-оклад он, оценивал я...

Иконография — изучение и описание изображений каких-либо определённых лиц или сюжетов (истолкование их смысла, символики, атрибутов), а также выяснение документальной достоверности и подлинности портретов данного лица.

С Эдиком-Вторым (поскольку Эдуардом-Первым был наш Охотник), о ком рассказывается в предыдущем

очерке под рубрикой "Врезалось в память") мы не промахнулись. Всё в железе и камуфляже, он словно в ризах и латах. Даже над головой, видите, серп серого грозного неба — нимбом неярким, но отчётливо очерченным...

В глазах нет страха, но есть надежда и вера. Образ русского солдата, на наш взгляд, характерный. Уже стоят в храмах православных иконы с ликом мученика воина Евгения Родионова, принимают молитвы и ждут причисления негибаемого христолубивого храбреца к лику святых.

Наш Эдик отвоевал своё и, слава Богу, остался жив. Заслужил орден Мужества, вернулся домой, стал офицером милиции.

Теперь, спустя двенадцать лет, смотрит, наверное, кино про свою войну — "Чистилище" и "Грозные ворота", "Спецназ" и "Живой". Что-то там похоже, а что-то — враки, что-то царапает память, а иное заставляет смеяться, как над детскими страшилками, кричать: "Всё не так, ребята!"

Эти два софринских бойца прошли через своё чистилище и свои грозные ворота, по-спецназовски дерзко и умело били "духов" и остались живыми.

Они сделали шаг через страх... Живите долго, парни!

Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Олега СМЕРНОВА

НА БЕССРОЧНОМ ПОСТУ

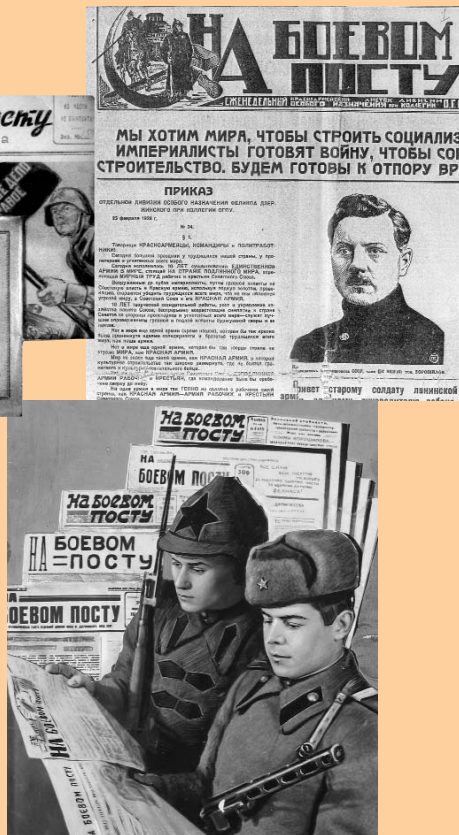
28 февраля 2007 года исполняется 85 лет газете Отдельной дивизии оперативного назначения «На боевом посту» — старейшей во внутренних войсках.

Её история началась в 1922 году с выходом в свет еженедельного листка красноармейца «На боевом посту» отряда особого назначения при президиуме ГПУ. «Мы выпускаем первый номер, — говорилось в нем. — Он должен оправдать свое название. Этого мы достигнем тогда, когда сам красноармеец будет заполнять его страницы». Помня об этом наказе, военные журналисты многотиражки всегда держали двери открытыми для солдатских масс.

В суровые годы Великой Отечественной войны корреспонденты газеты шли на передовую вместе с бойцами и командирами. Они рассказывали читателям о мужестве и героизме солдат.

Отдельной строкой в историю газеты вошли материалы недавней истории ОДОНа, повествующие о служебно-боевой деятельности частей и подразделений в горячих точках страны.

К сожалению, невозможно в небольшом материале написать обо всех военных журналистах дивизионки и тех людях, которые создавали её историю. Но с некоторыми из них мне удалось встретиться. Это редакторы, возглавлявшие газету в разные периоды последних десятилетий.

ПРИУМНОЖАЯ ТРАДИЦИИ

Свою первую заметку Анатолий Алексеевич Бекасов написал, будучи старшим лейтенантом, заместителем командира роты по политической части в одном из полков дивизии. Случилось это в далёком 1952 году. Тогда солдат из его подразделения нёс службу в карауле и ночью задержал злоумышленника, который пытался вынести с территории летнего лагеря украденную шинель...

На следующий день ответственный секретарь редакции газеты «На боевом посту» капитан Павел Иванович Романов предложил Бекасову написать о бдительном часовом. Заметку опубликовали.

Вскоре на газетных страницах появился новый материал молодого офицера. Бекасов делился опытом проведения занятий по огневой подготовке в своей роте. Статья была написана интересно, живым языком, а потому сразу привлекла внимание многих командиров подразделений. Редактор дивизионки капитан Иван Кузьмич Бойко отметил способность старшего лейтенанта, предложил ему понаше писать в газету. А через некоторое время Анатолия Бекасова зачислили в штат многотиражки корреспондентом-организатором. В январе 1957 года он уже ответственный секретарь редакции.

На страницах газеты Бекасов старался рассказывать о проблемах, которые возникали в повседневной жизни дивизии. К слову сказать, критические материалы тогда публиковали редко, хотя недостатков и в учёбе, и в дисциплине хватало. Да и «герои» таких корреспонденций частенько обижались на офицеров редакции.

До сих пор Анатолий Алексеевич вспоминает, как написал критическую статью о проведении партийного собрания в 4-м мотострелковом полку. На следующий день замполит части подполковник Феденко позвонил начальнику политотдела дивизии полковнику Дееву и пожаловался на не объективность журналиста Бекасова. Деев сдержанно, но твердо ответил:

— Успокойтесь, товарищ Феденко! Мы разберёмся. Если автор не прав — он извинится. Если же факты подтвердятся, вы должны будете в своем коллективе обсудить материал и дать редакции письменный ответ.

Проверка показала, что журналист был прав.

Это сыграло свою роль. Авторитет газеты возрос. В таком же духе журналисты работали и все последующие годы. Солдаты и офицеры приходили в редакцию, чтобы рассказать о достижениях товарищей, собственных успехах. Не боялись они говорить и о своих личных и служебных проблемах, делиться наболевшим...

Большой вклад в развитие дивизионки в то время внёс начальник политотдела дивизии полковник Александр Михайлович Ефимов. Он добивался, чтобы в каждом номере газеты публиковались интересные, содержательные и поучительные материалы. Александр Михайлович был частым гостем в редакции, беседовал с журналистами, сотрудниками типографии. Начальник политотдела ценил печатное слово. Благодаря его усилиям тогда в полную силу заработала девятидневная школа военкоровского актива. С его благословения редакция газеты стала выпускать рукописный, отпечатанный на гектографе журнал «Дзержинец». В нём публиковали стихотворения, рассказы, заметки и рисунки нештатных авторов.

В ноябре 1969 года Анатолий Бекасов стал редактором газеты «На боевом посту». Редакционный коллектив заработал с новой силой. Журналисты стали чаще выезжать вместе с частями в поле на занятия и учения. Они разворачивали подвижную типографию и выпускали памятки для солдат о мерах безопасности, о правилах обращения с оружием, даже небольшой тираж ежедневной газеты «Полигон». Её раздавали солдатам в конце каждого учебного дня...

На должности редактора дивизионки Анатолий Алексеевич находился до июня 1971 года. Затем он служил в политотделе начальником отдела агитации и пропаганды. Потом пришел в редакцию журнала внутренних войск «На боевом посту». Отсюда он уволился в запас полковником, заместителем начальника отдела организационно-партийной работы.

ПОЭТ В ГАЗЕТЕ — БОЛЬШЕ ЧЕМ ПОЭТ

Сейчас 17 лет, отданных дивизионке, он представляет как один творческий миг. А тогда, в 1970 году, только что признанный на военную службу рядовой Евгений Артюхов переступил порог казармы отдельной роты регулирования и командантской службы дивизии имени Ф. Дзержинского. Майор Николай Данилович Ставич, командир части, сразу приметил среди новобранцев немногословного, рассудительного солдата. Ещё до службы Артюхов два года занимался в школе журналистики при районной газете «Знамя коммунизма», к тому же писал стихи.

Хорошо знал его и ответственный секретарь дивизионки старший лейтенант Евгений Иванович Ерхов, к слову, тоже поэт. И вот через некоторое время Артюхова перевели в редакцию. Вчерашний солдат оказался хорошим корреспондентом, экстерном закончил Саратовское высшее военное Краснознаменное училище внутренних войск, Литератур-

Подполковник А. Бекасов беседует с военкорами

ный институт им. М. Горького. Стал офицером. С декабря 1981 по февраль 1987 года уже капитан Евгений Артюхов возглавлял редакционный коллектив дивизионки. Сейчас, вспоминая тот период, Евгений Анатольевич признаётся:

— Мне сам Бог велел служить в этой газете: ведь мы родились с ней в один день — 28 февраля. А если серьезно, то мне повезло не только с журналистами, но и с начальниками политотдела. В частности, судьба свела меня с полковниками Александром Ивановичем Гриенко и Михаилом Сергеевичем Смиргиным. Они помогали словом и делом, требуя в частях уважать труд военного журналиста, своевременно реагировать на здоровую критику.

Именно при Артюхове значительно расширился военкоровский актив соединения, вышли книга «Нам имя — дзержинцы», немало брошюр об истории и сегодняшнем дне дивизии. Вписал он свою строку и в черномыльскую эпопею, став одним из первых редакторов газеты «По зову Родины».

Вот уже 20 лет полковник Евгений Артюхов служит в журнале «На боевом посту», возглавляет отдел литературы. Вышли в свет восемь его поэтических книг. Он член Союза писателей России, заслуженный работник культуры Российской Федерации, почётный сотрудник МВД.

Перефразируя строку известного стихотворения, можно сказать: «Поэт в газете — больше чем поэт».

КУДРЯШОВСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

В 1974 году в газете «На боевом посту» появился материал тогда еще прапорщика Евгения Артюхова «Родники». Автор рассказывал о передовом опыте лейтенанта Владимира Кудряшова из 6-й роты 2-го мотострелкового полка ОМ-СДОНа. Эта рота входила в парадный расчёт дивизии. Во время генеральной репетиции парада шеренгу, которую возглавлял молодой лейтенант, командир дивизии Дмитрий Алексеевич Наливалкин признал лучшей в батальонной «коробке». Евгений Анатольевич вряд ли представлял, что герой публикации через некоторое время станет ответственным секретарём дивизионки, а затем и сменит его на боевом редактором посту.

Вскоре после той публикации Владимир Иванович сам написал в дивизионку, стал ее активным военкором. А ког-

да накопил опыта, Кудряшов по рекомендации редакции поступил в МГУ на заочное отделение факультета журналистики. Окончил университет с красным дипломом и перешёл в редакцию.

В 1980 году капитан Кудряшов становится ответственным секретарём дивизионки. Тщательное оформление каждого номера стало для Владимира Ивановича первоочередной задачей.

В конце 80-х произошли страшные по своей разрушительной силе землетрясения в Армении — в городах Ленинакан и Спитак. По решению политуправления внутренних войск в городе Тбилиси была создана газета "Солдат правопорядка". Войсковые журналисты работали в ней сменными редакциями. Одну из них возглавил Кудряшов. Это была его первая командировка на Кавказ. За ней последовали другие — не менее трудные. Один за другим вспыхивали пожары междоусобиц, тушить которые направляли солдат внутренних войск, в первую очередь — дзержинцев. Вместе с ними отправлялся в районы конфликтов и редактор дивизионки Владимир Кудряшов. Медаль Суворова за Степанакерт и Шушу — самая памятная награда для Владимира Ивановича.

С полковником Кудряшовым я познакомился в 1995 году, когда прибыл служить в дивизионную газету на должность корреспондента-организатора. В это время Владимир Иванович уже возглавлял сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник" — приложение к журналу "На боевом посту". Первые мои впечатления о нем: "Сухарь... Уставник..." Но потом я понял, что это настоящий журналист, замечательный редактор, мудрый человек...

Надо отметить, что по стопам отца пошел и его старший сын, Альберт. После окончания Военного университета лейтенант Кудряшов попросился в прославленную дивизию и тоже стал газетчиком.

**ЕСЛИ ПОШЁЛ В ГАЗЕТЧИКИ,
ЗАБУДЬ НАВСЕГДА О ПОКОЕ...**

В должности редактора газеты "Солдаты правопорядка" проявил себя не только Владимир Иванович Кудряшов, но и Александр Владиславович Симонов. Впрочем, за время службы в дивизии на долю этого офицера выпало много на-

*Капитан В. Кудряшов обсуждает
с подчиненными материалы свежего номера газеты*

Майор А. Симонов за работой

присланных командировок. Первая, черномыльская, в 1986 году. Собирает материал для газеты "По зову Родины" в подразделениях, действующих в 30-километровой зоне.

Потом настали новые испытания — Ереван, Баку, Тбилиси, Нагорный Карабах... До сих пор Симонов гордится наградой, полученной в тот период, — медалью "За отличие в службе по охране общественного порядка".

Свой путь в журналистику Александр Владиславович начал с момента избрания его, лейтенанта, командира взвода специального моторизованного полка милиции дивизии им. Ф. Дзержинского, секретарём комитета комсомола части. Он стал регулярно писать в солдатскую многотиражку. А статья о подготовке комсомольского актива части к Олимпиаде-80 вышла в журнале "На боевом посту" под названием "Комсомольцы — Олимпиаде". Тогда же по совету редактора дивизионки майора Анатолия Васильевича Пономарева и с его рекомендацией Симонов поступил на редакционно-издательский факультет заочного отделения Московского полиграфического института и закончил его по специальности "журналистика". В 1984 году он становится корреспондентом-организатором дивизионки, а с февраля 1989 года — её редактором.

Затем журналистские пути-дороги привели его в журнал "На боевом посту".

Сейчас полковник запаса Александр Симонов — главный редактор российского журнала экстремальных и прикладных видов спорта "Фактор риска". Вспоминая то время, признается:

— Дивизионка закалила мой характер. Я получил бесценный жизненный опыт. Познакомился с многими замечательными солдатами и командирами, настоящими героями нашего не простого времени.

Полагаю, к этим словам бывшего редактора газеты присоединятся многие сотрудники дивизионки, выпускавшие её в разные годы. Ведь отсюда в мир большой журналистики и литературы вышло немало профессионалов. К примеру, Борис Кочешков долгое время работал в ТАССе. Бывший военкор "На боевом посту" Алексей Овсянников стал главным редактором журнала "Полиграфист и издатель". В многотиражке начинали свою творческую деятельность поэты — члены Союза писателей Валентин Корчагин, Евгений Ерхов, известный ныне многим телезрителям специальный корреспондент телеканала НТВ Сергей Холошевский.

За профессионализм коллектив дивизионной газеты в 1962 году был награждён Почётной грамотой МВД РСФСР, а в 2002 году — Почётной грамотой Союза журналистов России.

**Майор Александр КИРИЛЕНКО,
редактор газеты "На боевом посту"**

...Мы неоднократно рассказывали о трагической странице в истории нашей страны, связанной с депортацией народов Северного Кавказа в восточные районы Советского Союза.

Полные драматизма события 1943-1944 гг. оценивают по-разному. Одни — как чудовищный произвол в отношении целых народов, другие — как жёсткую, но оправданную военно-стратегическими соображениями, необходимость...

Предлагаем читателям ещё одно, может, и не бесспорное, мнение по этому поводу.

ДЕПОРТАЦИЯ: ВЗГЛЯД СПУСТЯ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Неудачное для Красной Армии начало Великой Отечественной войны вызвало активизацию антисоветских выступлений и политического бандитизма в Чечне, Ингушетии, Карачае и Балкарии. Наиболее неприимимая часть бандповстанцев всерьёз рассчитывала на помощь вермахта.

Подобная обстановка сложилась на Брянщине, в лесах Владимирской области, под Псковом и Полоцком, где вооружённые группы местного населения действовали как против немцев, так и против красноармейцев. На два фронта воевали и бандеролы на Украине, и "лесные братья" в Литве. Активизировавшиеся белоказачьи отряды нападали на советские воинские гарнизоны вдоль границы с Китаем и Монголией. Против бандгрупп из якутов и ненцев советское командование вынуждено было применять даже боевую авиацию.

Однако наиболее крупным очагом антисоветских выступлений как в конце 30-х, так и в начале 40-х годов

оставалась Чечено-Ингушетия.

Здесь бандподполье только летом и осенью 1941 года организовало вооружённые выступления в Шатойском, Чеберловском, Галанчожском районах, а также теракты в отношении ряда руководителей республики (были убиты прокурор ЧИАССР, несколько судей и начальников структурных подразделений милиции).

В феврале 1942 года вспыхнуло очередное крупное восстание в Шатойском и Итум-Калинском районах Чечни под предводительством М. Шерипова и Х. Исраилова. Вскоре оба бандвожака объединили свои отряды и сколотили Объединённую партию кавказских братьев. Шерипов и Исраилов образовали 5 повстанческих округов в подконтрольных им районах. Общая численность повстанцев и их пособников под знамёнами "кавказских братьев" достигла 25 тысяч человек. В ряде районов Чечни действовала тесно сотрудничавшая с немецкими спецслужбами Чечено-горская национал-социали-

стическая подпольная партия. "Временная программа партии" ставила задачи организовывать восстания, теракты, захваты населённых пунктов, призывать к дезертирству и уклонению от службы в РККА, содействовать германским парашютно-десантным группам.

Летом 1942 года "повстанцы" в своём "воззвании" к народу открыто заявили, что ожидают немцев как гостей, но с условием признания "гостями" независимости Чечено-Ингушетии.

Только в августе 1942-го в четырёх районах ЧИАССР приземлилось более ста германских парашютистов, установивших прочные контакты с бандгруппами. В горах Чечни шла настоящая партизанская война — это в то время, когда в Нальчике, Черкесске и под Владикавказом уже были немцы, а битва за Сталинград достигла апогея. С лета 1941 по январь 1945 года на территории Чечено-Ингушетии были выявлены 232 террористические группы, 1815 бандитов-оди-

чек, арестовано 1714 бандпоспособных, изъято более 18 тысяч автоматов и 11 тысяч винтовок. Банддвижение здесь не пошло на убыль даже после изгнания гитлеровцев с Кавказа.

И.В. Сталин и его ближайшее окружение располагали информацией о деятельности бандгрупп, карателей, пособников врага из числа представителей северокавказских народов, казаков ряда станиц Ставрополя, Кубани и Дона, искали выход из положения, создавшегося на Северном Кавказе. В конце концов было принято решение о депортации карачаевцев, чеченцев, ингушей и балкарцев.

Возникает вопрос: почему обвинение в измене предьявляли только этим народам? Причин тому, на мой взгляд, было несколько.

Необходимо отметить особое отношение вожда и его соратников к вайнахским народам (чеченцам и ингушам) как носителям идеи открытого сопротивления сталинской национальной политике, а также стремление советских руководителей осуществить соответствующий акт возмездия в качестве урока другим народам.

Не исключено естественное желание И.В. Сталина (Джугашвили) и руководства НКВД, также насчитывавшего немало грузин во главе с Л.П. Берией, расширить территорию Грузии, очистив для этого ряд районов Северного Кавказа от горских народов. Так и получилось: к Грузинской ССР отошли Учкуланский район и часть Микоянского района Карачаевской АО, часть Эльбурского и Нагорного районов КБ АССР. Примечательно, что в ряде научных статей начала 50-х годов прошлого столетия грузинские историки предпринимали попытки доказать, что территория Карачая — это исконно грузинские земли, а верховья рек Кубань и Баксан осваивали когда-то сваны.

Разгром партизанского движения в горных районах Ставрополя в августе — сентябре 1942 года требовал поиска виновных. После бегства оккупантов с Северного Кавказа руководством Ставропольского крайкома ВКП(б) во главе с М.А. Сусловым, резко искажив информацию о численности участников бандподполья (в 1941-1945 гг. на территории края действовало не более 60 банд) и представив факты пособничества в качестве массового перехода карача-

евского населения на сторону врага, а главное, угадав настроение вождя, переложило вину за собственные просчёты в оценке обстановки и руководстве партизанским движением (штаб которого находился в Кизляре, более чем в 300 километрах от эпицентра событий) на целый народ.

В ноябре 1943 — марте 1944 года фронт пролегал в каких-нибудь 500 километрах от Северного Кавказа, горные районы которого оставались достигаемыми для фашистских авиасанов. Наконец, существовала опасность вступления в войну Турции, традиционно рассматривавшей Северо-Кавказский регион в качестве своей восточной. А это, в свою очередь, влекло угрозу остаться без бакинской нефти, что стало бы катастрофой.

...Бытует мнение, что сам акт депортации (deportatio — лат., “изгнание, ссылка”) явился порождением социализма. Между тем ещё в эпоху Средневековья выселялись цыгане из Англии, арабы и евреи — из Франции. Уже в 1924 году изгонялись турки из Греции и Болгарии. В 1939-1945 годах насильственно перемещались из Германии в Польшу и Прибалтику евреи. Президент США Франклин Рузвельт в феврале 1942 года подписал указ о выселении 120 тысяч американских граждан японского происхождения из западных штатов в центральные, где их размещали в специальных охраняемых лагерях.

После 1945 года депортировали немцев из Судетской области Чехословакии, в 70-е годы — кхмеров из юго-восточного Вьетнама, в начале 90-х — палестинцев из захваченных Израилем районов и вьетнамцев с Филиппин.

Руководители СССР “творчески” использовали опыт своих предшественников. Ведь после разгрома горцев в Кавказской войне царское правительство приступило к выселению наиболее пассионарной части повстанцев, преимущественно черкесов (адыгов, абхазов) и чеченцев, в Турцию. В результате свою историческую родину покинули, по различным оценкам, от 700 тысяч до 1,5 миллиона человек.

В ходе революции и Гражданской войны в России первым подверглось депортации казачество, в массе своей не принявшее идей большевизма. Так, в Терской области казаки были выселены из трёх станиц и двух хуторов, впоследствии заселённых ингушами. В ряде документов тех лет прослеживалась мысль о целесообразности переселения целых националь-

ных групп. На XII съезде РКП(б) в 1923 году такие предложения прозвучали в выступлении И. Сталина.

Всего на протяжении 30-х — 50-х годов XX столетия депортации в СССР было подвергнуто по этническому, социальному и политическому признакам свыше 1 800 тысяч человек.

В ноябре 1943 года план переселения чеченцев и ингушей обсуждался на совещании начальников УНКВД ряда краёв и областей Сибири, куда надлежало прибыть этим народам. Но позднее выселение решили осуществить в Казахстан и Киргизию. В середине декабря 1943 года план был окончательно утверждён.

Эту операцию проводили скрытно. 20 января 1944 года СНК и обком ВКП(б) ЧИ АССР приняли решение “Об обеспечении подготовки тактических учений войсковых частей СКВО в горных условиях”. К концу января в республике уже находились около 100 тысяч военнослужащих частей НКВД и Красной Армии.

20 февраля 1944 года в Грозный прибыли нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия и его заместители: Б.З. Кобулов, И.А. Серов, С.С. Мамулов (Мамулянь). Операция началась 23 февраля того же года...

Примечательно, что в ходе операции ни здесь, в Чечено-Ингушетии, ни тремя с половиной месяцами раньше и двумя неделями позже при выселении карачаевцев и балкарцев войска НКВД так ни разу и не встретили организованного отпора. Только в первый день выселения чеченцев и ингушей имели место шесть случаев сопротивления мелких, разрозненных групп.

Всего из ЧИ АССР с 23 по 29 февраля было вывезено железнодорожным транспортом 478479 человек. Последними отправили эшелонами с бывшими руководящими работниками и представителями высшего духовенства.

Было изъято 20072 единицы огнестрельного оружия, в том числе 4868 винтовок, а также 479 автоматов и пулемётов.

Не выселёнными в установленные сроки оказались около 6 тысяч чеченцев из ряда горных аулов Галанчожского района: бездорожье и выпавший снег затруднили доставку людей на сборные пункты. В последнее время появились различного рода свидетельства и утверждения, что тогда из-за невозможности вывезти чечен-

цев из горных сел Хайбах и Дзумсой их загоняли в дома, которые затем поджигали. Более того, один из исследователей этой версии Ю. Айдаев опубликовал, но без ссылки на источник, содержащее телеграммы оперативного начальника по выселению жителей нескольких сел Галанчожского района полковника Гвишиани, где говорится о вынужденной ликвидации более 700 жителей Хайбаха в связи с их нетранспортабельностью и необходимостью выполнения операции в установленный срок. А вот реальная докладная записка Гвишиани: “...В Галанчожском районе переселено 7163 чел., арестовано 30 чел., убито 18 чел., подлежащих аресту... До операции и во время операции имели место несколько перестрелок с бандитами. В результате убито 18 бандитов... Из числа переселяемых в пути умерло и убито 19 чел.”.

Отправка не выселённых в предписанные сроки горцев состоялась позже. Личная инструкция Берии — “остающихся на местах уничтожать” существует исключительно в воображении определённым образом настроенных лиц.

По окончании операции часть территории Чечено-Ингушской АССР была разделена между Ставропольским краем, Дагестанской и Северо-Осетинской АССР, а также Грузинской ССР.

По армии издали приказы об увольнении из неё чеченцев и ингушей. В спецпоселениях Киргизии и Казахстана с фронта прибыло 8894 бывших военнослужащих этих национальностей, в том числе 710 офицеров.

...Уже 7 марта, спустя почти две недели после завершения операции, Указ Президиума Верховного Совета СССР “подвёл итог” ликвидации ЧИ АССР. В нем было отмечено, что многие чеченцы и ингуши перешли на сторону гитлеровцев: проникали в тыл Красной Армии как диверсанты и разведчики, создавали вооружённые банды для борьбы против советской власти, совершали бандитские налёты на колхозы соседних областей, грабили и убивали советских людей. Упомянулось также о многочисленных антисоветских вооружённых выступлениях коренного населения ЧИ АССР на всём протяжении последних нескольких лет...

Решила ли депортация проблему умиротворения выселённых народов?

Отнюдь. Криминогенная обстановка в спецпоселениях осложнялась изо дня в день. К началу 1949 года в розыске числилось около 4 тысяч переселенцев, ещё 2500 из них в течение того же года были осуждены за различные преступления. Более 90 процентов числившихся в розыске и привлечённых к уголовной ответственности составляли чеченцы и ингуши, причём последние отличались даже большей “активностью”.

Столь неблагоприятная ситуация с переселенцами во многом объяснялась тем, что количество трудоспособных среди них составляло не более 45 процентов, что в условиях и без того катастрофической нехватки рабочих мест фактически обречало большую часть изгнанников на голодное и нищенское существование. Только около трети депортированных направляли в колхозы и совхозы, где они могли заняться привычным для себя трудом. Распределение же почти 15 процентов дееспособных переселенцев (около 40000 человек) на промышленные и железнодорожные объекты привело к всплеску травматизма и тяжёлых заболеваний среди ссыльных, в подавляющем большинстве своём не имевших соответствующих производственных навыков.

...Около 5 тысяч уклонившихся от переселения одних только чеченцев скрылись в горах, и борьба с ними приняла крайне ожесточённый характер. Участились внезапные нападения, число политических и уголовных преступлений с марта по декабрь 1944 года возросло более чем в полтора раза. К середине мая того же года на территории Чечено-Ингушетии продолжали активно действовать 25 банд и 27 бандитов-одиночек, причём банды И.Алхастова, В.Анзорова, Х.Хачукаева и Х.Огаева разбойничали и в примыкавших к Чечне районах Грузии.

После выселения балкарцев из КБ АССР количество бандгрупп, находившихся на территории этой республики, увеличилось с 7 (103 человека) до 14 (132 человека). Бандами руководили немецкие агенты из числа местных жителей — М. Байзуллаев, И. Этезов, Х. Занкишиев и другие. Летом 1944 года немецкие спецслужбы забросили в горно-лесистые районы Кабардино-Балкарии 10 диверсионных групп общей численностью 74 человека, в основном кавказцев. Через несколько недель 11 диверсантов и вместе с ними 42 бандита были задержаны. У них изъяли 116 единиц огнестрельного оружия.

К концу 1944 года активность бандгрупп в горных районах Северного Кавказа заметно снизилась. Сопротивление чеченских “повстанцев” резко пошло на убыль после ликвидации в декабре 1944 года одного из их главарей — Х. Исраилова. Всего же в феврале — декабре 1944 года было ликвидировано 36 бандгрупп (338 человек).

Лишённые опоры в лице местного населения, бандиты испытывали огромную моральную и физическую усталость. Для пропагандистской работы в бандах из ссылки доставили видных представителей мусульманского духовенства — А.-Х. Яндарова, сыновей шейха Дени Арсанова и других авторитетных священнослужителей.

В январе 1945 года удалось ликвидировать остатки бандформирования Х. Исраилова. В феврале — марте того же года явились с повинной члены бандгрупп Белхорова, Байсагулова и Алхастова. Сдавались, однако, как правило, лишь те, кто не успел совершить тяжких преступлений.

К июлю 1945-го в Грозненской области оставалось более ста бандитов. Их сопротивление продолжалось все последующие пять лет. В 1948 году одна из банд была настигнута в горах, но ей удалось уйти в ущелье.

В “Истории 8-го мотострелкового полка внутренних войск МГБ СССР” изложены подробности спецопераций по ликвидации банд Анзорова и Хачукаева в сентябре 1946 года. Эти группировки, действовавшие на территории бывшей ЧИ АССР, продолжали грабеж колхозов и убийства представителей власти. Ожесточённые бои с “анзоровцами” и “хачукаевцами” в районах Хайбаха, Ковчу, Терхи, Мочары и Зерхи завершились уничтожением 12 бандитов. И всё же часть “повстанцев” скрылась в горах...

К началу 50-х годов прошедшего столетия в горах Чечни ещё разбойничали банды Мамадова, Магомедова и Хучбарова, гордо именовавших себя абреками.

Последняя из них, бандгруппа Хасука Магомедова, была ликвидирована только в 1976-м...

**Полковник
Геннадий МАРЧЕНКО,
доктор исторических наук**

Февраль 1917-го. Какое русское сердце не содрогнётся при упоминании о событиях, которые происходили 90 лет назад? Ведь это именно они привели в итоге к краху, к гибели Российской империи — государства, наследниками которого сегодня являемся мы. Возвращение дореволюционной государственной символики: герба с двуглавым орлом и коронами, флага — триколора; растущий интерес к отечественной истории; активный поиск национальной идеи, утраченной как раз в те февральские дни (православие, самодержавие, народность), говорит о росте самосознания у большинства русских. Пора, давно пора сесть за уроки, заданные нам Её Величеством Историей. Ведь только упорным нежеланием усваивать их можно объяснить все последующие события: штурм Зимнего, братоубийственную гражданскую войну, “красный” и “белый” террор, гонения на Православную церковь, июнь 1941-го и, наконец, август 1991-го и октябрь 1993 года. Нынешнее государственное устройство, политическая система в России не являющиеся настолько устойчивыми, чтобы мы могли отмахнуться от этих уроков.

ФЕВРАЛЬ 17-ГО: КАК ПОГИБАЛА ИМПЕРИЯ

Россия к февралю 1917-го третий год находилась в состоянии войны с Германией и Австро-Венгрией. Война, в которую страна оказалась втянутой едва не насильно (что явилось результатом международного масонского заговора) и к которой была недостаточно подготовлена, не могла быть для неё выгодной и скоротечной. Она потребовала от народа, армии и властей значительной концентрации и напряжения сил, а от царя, после того как он возложил на себя обязанности Верховного главнокомандующего, ещё и небывалого усилия воли. Благоприятное для страны единство царя, всех ветвей власти и народа, продемонстрированное с началом войны на волне патристического подъёма, после поражений и неудач кампании 1915 года было нарушено. Этого любой ценой добивались германский генштаб и радикальные внутриполитические силы. Свою роль в расколе общества сыграли и неукротимые амбиции вождей

основных политических партий, лидеров думских фракций, а также значительной части русского генералитета. При их непосредственном участии в самых верхних эшелонах власти созрел заговор, антигосударственный переворот, во главе которого стояли многие видные деятели Государственной думы с её председателем масоном Родзянко и практически всё армейское руководство, включая начальника штаба Ставки генерала М. Алексея. Свою руку к событиям февраля 1917 года приложили даже некоторые особы царствующего дома и представители дипломатии стран-союзниц: Англии и Франции. Чем же так допек и своих, и чужих “проклятый царизм”? Кому он мешал?

Усердием и стараниями историков советского периода сложилось мнение, что свержения “прогнившего царского режима” с нетерпением ждали все передовые силы России. Причиной чего являлись якобы экономическая отсталость

страны, отсутствие политических свобод, низкий уровень жизни населения и едва ли не поголовная безграмотность, что и было, с точки зрения критиков царизма, подтверждением несовершенства монархической системы правления.

Между тем серьёзных оснований так думать на самом деле нет. Уровень жизни в “отсталой России”, достижения в экономике, строительстве, финансах, промышленности, сфере народного просвещения, здравоохранения, другие показатели демонстрируют устойчивый рост и стабильность практически во всех областях жизнедеятельности Российской империи. Изданная в 1985 году книга “Россия, 1913 год. Статистическо-документальный справочник” помогает в этом убедиться. Открываем наугад. Рост стоимости продукции промышленности в 1913 году в сравнении с 1909 года составил: по угольной 162,1 процента, металлургической 177 процентов, текстильной 143 процента, пищевку-

совой 150 процентов... Профицит госбюджета в 1913 году был на уровне 323,2 миллиона рублей... Внутренний товарооборот страны в 1913 году в сравнении с 1898 годом вырос на 116 процентов... Рост и уровень жизни народа. Потребление на душу населения основных продуктов питания в 1913 году составило: мяса — 29 кг, молока — 154 кг, яиц — 48 шт... Средняя годовая заработная плата рабочих по стране в 1913 году была 264 рубля. При этом, согласно ежедневной норме оплаты труда, плотник получал — 1р.88 коп., слесарь — 2р.63 коп., чернорабочий — 1р.24 коп., а средняя стоимость продуктов, например, в столице составляла: на мясо 1 сорта — 57 коп. за кг, на хлеб ржаной — 3 коп. за 0,5 кг, на масло сливочное 1 сорта — 1руб. за кг, за 10 яиц — 30 копеек... Что касается здравоохранения, то в 1912 году в стране функционировало 8110 больниц на 219978 коек; на 10000 человек приходилось 1,3 врача и 1,7 фельдшера. При этом болело 11,6

процента населения. При населении в 178 млн. 378,8 тысячи человек естественный прирост в 1913 году составил 2 миллиона 754 тысячи человек. Бюджет Министерства народного просвещения только за предстоящие описываемому периоду пять лет вырос более чем на 120 процентов, достигнув к 1911 году 97575 тыс. руб. В 1914 году существовало 63 вуза, где обучалось 71400 студентов. Сословный состав учащихся вузов в 1914 году: дети купцов, мещан, крестьян составляли 49,7 процента, дети дворян, чиновников, офицеров — 36 процентов учащихся. Плата за учёбу была самая низкая в Европе... Что касается трудового законодательства, то оно справедливо было признано многими политическими деятелями Запада одним из самых передовых.

Земным раем Россия, конечно, не была, однако имела все шансы в ближайшем будущем занять лидирующие позиции среди наиболее развитых государств мира. Это не устраивало главных конкурентов России — США, Англию, Францию и Германию, которые, преследуя свои цели, и втянули её в войну. Свои интересы свалить режим были у политических радикалов внутри России в лице большевиков, мечтавших захватить власть и поэтому пользовавшихся широкой финансовой поддержкой иностранных держав, в первую очередь Германии и США. Их невольными союзниками стали анархисты, эсеры, националисты, другие радетели перемен, мечтавшие о глотке “воздуха свободы”. На первый взгляд непонятным остается лишь желание свержения существующего строя представителями высших сословий: дворянства, помещиков, купечества, генералитета и интеллигенции. Однако это выглядит логичным при более детальном изучении интересов этой группы.

Многолетняя ориентация русской “передовой мысли” на Запад, постепенная замена образа мышления и взглядов с традиционных на прозападных в сочетании с забвением своих духовных и национальных корней, падением морали и нравственности, влияние республиканских, промасонских идей (свобода, равенство, братство) дали наконец свои результаты. Монархия в России стала костью в горле для русских карбонариев, мнивших себя носителями передовых идей, освободителями народа. Дух отвержения самодержавной системы правления как отсталой и неперспективной постепенно заполнял дворцы, университеты, народные школы, канцелярии и министерства. Проникал в штабы, кадетские классы, казармы, лицеи, фабричные общежития и цеха. Распространяемый либеральной

прессой, марксистскими брошюрками, а то и с высоких кафедр, он отравлял сознание молодёжи, студенчества, офицерства. Не на должной высоте оказалось, к сожалению, и духовенство: многие священнослужители были лишь пассивными наблюдателями надвигающейся катастрофы.

А что же народ? Простые крестьяне, рабочие, солдаты? Как часто случалось в русской истории, многим из них захотелось поверить в сказку и зажечь ещё лучше, ведь сладкие обещания светлого будущего и неприглядные будни воюющей страны были несовместимыми. К тому же стараниями партийных агитаторов, недалеких журналистов, а иногда и “прогрессивно мыслящих” гениев пера в народе формировалось негативное отношение к своему родному, национальному. Всё традиционное, русское выставилось отсталым, серым и неуклюжим, высмеивалось и подвергалось обструкции. Очень популярными в обществе были, например, в то время такие вот стишки поэта Веневитинова:

*Грязь, вонь, клопы и тараканы,
И надо всем хозяйский кнут,
И это русские болваны
Святым Отечеством зовут...*

И всё же, как считает наш современный историк и писатель Валерий Шамбаров, “то, что Февральская революция носила всенародный характер... — всего лишь историческая легенда. В условиях расхождения общества на патриотов, тяготеющих к фронту, и шкурников в тылу... революция стала триумфом шкурничества в разных его формах”. Лакмусовой бумажкой отношения каждого гражданина России к февральским событиям стали его вероисповеднические настроения, а для военных ещё и верность присяге.

Хотя боевые части и подвергались воздействию революционной пропаганды, наличие перед фронтом реального противника, суровые законы военного времени, контрмеры, предпринимаемые наиболее активными командирами, и присутствие на фронте царя во многом способствовали нейтрализации этого воздействия на солдат. Большинство частей на всей протяжённости фронта вплоть до падения монархии сохраняли свою боеспособность.

Иная ситуация складывалась среди частей Петроградского гарнизона, где скопилось большое количество запасных полков, сформированных из успешных надбашных ядовитыми “парами свободы” недавно мобилизованных рабочих и крестьян. Да и многие их командиры были людьми ненадёжными,

идейными братьями лейтенанта Шмидта. Эти-то части и сыграли роковую роль в событиях.

Волнения начались 23 февраля (здесь и далее — по старому стилю). Поводом для них послужили трёхдневные перебои в столице с чёрным хлебом. (Белый, кстати, чуть подороже, лежал свободно.) Это вызвало панику среди населения. Может быть, впервые за всю войну образовались очереди. Волнения совпали с забастовкой некоторых предприятий. В результате к толпе недовольных горожан присоединились рабочие, среди которых нашлись подстрекатели и провокаторы. Начались погромы продуктовых лавок и магазинов. Пока городские власти и полиция пребывали в растерянности и бездействовали, к бесчинствующей толпе присоединились студенты, курсистки и многочисленные сочувствующие. Среди них оказалось немало деклассированных элементов и неработающей молодёжи с городских окраин. Откуда-то, будто бы стихийно, вместе с лозунгами “Хлеба!” появились и новые, типа “Долой самодержавие!”. На следующий день забастовки и волнения вспыхнули с новой силой и охватили уже почти все предприятия и районы города. Полиция, придя в себя, уже не могла своими силами воспрепятствовать погромщикам и манифестантам. Разбушевавшиеся “голодающие”, войдя в раж, принялись бить витрины и переворачивать трамваи. Городовых забрасывали камнями, бутылками, досками, ледяными глыбами. Кое-где из толпы раздавались и револьверные выстрелы. Среди полицейских появились первые раненные, а потом и убитые, причём сами стражи порядка оружие не применяли — не было команды.

В середине дня городские власти пришли в себя и запросили помощи у командующего войсками округа. Однако прибывшие казаки помощи в усмирении толпы и наведении порядка не оказали, заняв выжидательную, по сути, предательскую позицию. Более того, на следующий день при разгоне полицией митинга одним из казаков был зарублен руководивший операцией жандармский поручик Крылов. “Героя”-казака (кстати, члена религиозной секты) тут же подхватили на руки и стали качать. Стоявшие в оцеплении солдаты из запасных полков, те же казаки, серьёзной угрозы для толпы больше не представляли и, скорее, сами ждали возможности нацепить красный бант. А на окраине города разбушевавшиеся толпы начали громить полицейские участки и убивать городовых...

Лишь на третий день беспорядков о событиях в Петрограде в весьма завуалированной форме стало известно на-

ходящемуся на фронте царю. Характерно, что связь находилась в ведении начальника штаба Ставки участника заговора генерала М.Алексеева. По его же настоянию Николай II и убыл на фронт из Петрограда буквально за сутки до начавшихся там волнений. Реакция царя на полученные сообщения, вопреки расхожему мнению, была мгновенной. Он требует от командующего Петроградским военным округом генерала Хабалова решительных действий: “Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжёлое время войны с Германией и Австрией”.

В результате предпринятых войсками мер погромы прекратились, толпы смутянов рассеялись. С обеих сторон было несколько убитых и раненых. Посчитав, что мятеж закончился, командующий войсками округа отправил в Ставку ободряющую телеграмму о том, что положение в столице стабилизировалось. Однако на следующий день произошли ещё более серьёзные события. Во-первых, председателем разбежавшегося в страхе правительства напоследок был объявлен царский указ о роспуске Государственной думы, а во-вторых, агитаторам, проникшим в плохо охраняемые казармы, удалось поднять солдат, и пятнадцать тысяч вооружённых людей, которые, убивая сопротивлявшихся этому офицеров, вырвались на улицы. Захватив арсенал и выпустив из тюрем всех заключённых, они продолжили погромы полицейских участков, зданий судов. По наводке выпущенного из тюрьмы германского шпиона заодно был разгромлен и штаб военной контрразведки. Полицейских и жандармов убивали на месте, с армейских офицеров срывали погоны, тех, кто сопротивлялся, ждала смерть.

Депутаты Думы решили не подчиняться указу о ее роспуске, что было воспринято мятежниками как поддержка их политического требования “Долой самодержавие!”. Так Дума оказалась в оппозиции к единственно законной власти — государю императору. Под её крышей вскоре собрались все силы, искавшие ответа на вопрос: “Что делать дальше?”. Здесь же начали формироваться и первые органы будущей власти — Советы.

В подчинении у генерала Хабалова в это время находились немалые силы: 8 военных училищ, 2 кадетских корпуса, школа прапорщиков, несколько верных присяге запасных гвардейских батальонов, эскадрон драгун, 2 батареи, жандармерия. Тем не менее он не смог грамотно ими распорядиться, растерялся, и люди, видя нерешительность командующего, начали постепенно расходиться. Наконец 27 февраля царю становится-

ся ясно, что всё-таки происходит в столице. Николай II, осознав всю тяжесть ситуации, принимает решение направить в Петроград верные ему войска, сняв их с фронта. Однако эшелон с войсками застревает где-то под Лугой. Чувствуя, что его присутствие в столице необходимо, и не надеясь более ни на кого, император на следующий день выезжает в Петроград сам. Этого больше всего опасаются заговорщики и в Ставке, и в Питере. Несмотря на беспорядки, авторитет царя в народе по-прежнему высок, и его появление в столице могло бы помешать заговорщикам в осуществлении своих коварных планов. Тогда ими и было принято дерзкое решение задержать поезд. Под Псковом, на станции с характерным названием Дно, он был остановлен. В царский вагон под покровом темноты, крадучись, словно воры, вошли несколько заговорщиков-депутатов с одной целью: прикрываясь волей народа, вырвать у законного правителя власть. Изолированный от любимой армии и своих верноподданных, не находя поддержки среди ближайшего окружения, оставленный в беде правительством и преданный генералами, император, видя в этом Промысл Божий, принимает их условия. Горячий патриот Отечества, свои чувства Николай II выразил в телеграмме, направленной председателю Думы Родзянко: “Нет той жертвы, которую я не принес бы во имя действительного блага для спасения родной Матушки-России”. Царь, до конца дней оставаясь глубоко порядочным, верующим человеком, не желал кровопролития, братоубийственной войны ради сохранения своей власти. Самодержавие было восстановлено самим народом в 1613 году, и он посчитал безнравственным ограждать эту власть от своего же народа штыками. Ещё одной важной причиной, побудившей его пойти на этот шаг, было его желание победы на фронте, для достижения которой он сделал очень много. Подлое окружение убедило царя, что он может стать помехой на пути к ней. Каждый в тот момент сделал свой выбор. Его последствия мы ощущаем по сей день.

Безусловно, единственным человеком в империи, до конца боровшимся за идеалы Богом вручённой ему православной монархии, был сам самодержец, чего не скажешь о миллионах его подданных, в одночасье предавших его и изменивших присяге.

В этом и состоит трагедия и главный урок Февраля 1917 года.

Николай БЛОХИН,
член Союза писателей России